

ВОЗСОЕДИНЕНІЕ УНІИ

Историческій очеркъ *).

IV.

Къ закрытію почаевскаго монастыря приступили немедленно вслѣдъ за высочайшею резолюціею. Блудовъ вошелъ съ Мещерскимъ въ совѣщаніе и представилъ государю журналъ этихъ совѣщаній, слѣдующаго содержанія:

«По внимательномъ снова соображеніи всѣхъ относящихся къ сему обстоятельствъ и сообразуясь съ изъявленною вашимъ императорскимъ величествомъ, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Блудова, отъ 14-го сего мѣсяца (сентября 1833 года), волею, тайный совѣтникъ князь Мещерскій и статсъ-секретарь Блудовъ, на основаніи предначертаній сего доклада въ дополненіе къ онымъ, полагаютъ: 1) Почаевскую успенскую обитель, куда со времени ея учрежденія и доселѣ всегда стекались для моленія чудотворной иконѣ Божіей Матери въ болѣе шомъ числѣ не только униты и римско-католики, но и православныя, даже изъ мѣстъ отдаленныхъ и изъ-заграницы, какъ по сей важной причинѣ, такъ по великолѣпію ея церкви, обширности и огромности зданій, — объявить православнымъ монастыремъ 1-го класса, присвоивъ ей и наименованіе лавры. Наименованіе будетъ тѣмъ приличнѣе, что и униты обитель по-

*) См. выше: апр. 606; июль, 538 стр.

чаевскую преимущественно предъ всѣми своими монастырями называли также лаврою. 2) Въ зданіяхъ обители помѣстить, какъ св. синодъ въ 1823-мъ году предполагалъ, епархіальнаго волынскаго архіерея съ его штатомъ, консисторіей, семинаріей, уѣзднымъ и приходскимъ духовными училищами. 3) Священно-архимандритомъ сей новоустроенной лавры, по примѣру лавръ Киевопечерской, троицкой, александроневской и слуцкаго монастыря въ епархіи минской, а равно и потому, что онъ будетъ имѣть въ ней постоянное пребываніе, быть всегда самому волынскому епархіальному архіерею, имѣя для помощи по управленію монастыремъ особаго благонадежнаго и достойнаго архимандрита, съ наименованіемъ намѣстника. Пребываніе епископа въ обители почаевской, по мнѣнію тайнаго совѣтника князя Мещерскаго и статсъ-секретаря Блудова, необходимо какъ потому, что для сего назначенія Почаевъ есть лучшее и приличнѣйшее во всей епархіи мѣсто, такъ и по той довольно важной причинѣ, что совершеніе важнѣйшихъ священнодѣйствій самими архіереями съ принадлежащимъ къ нему штатомъ и хоромъ пѣвчихъ можетъ своимъ велелѣпіемъ и свойственною обрядамъ восточной церкви торжественностію замѣнить пышность, съ которою базиликале старались отправлять богослуженіе въ сей обители, поражая чувства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и умы простолудиновъ блескомъ ризъ и церковной утвари, музыкою не только огромныхъ органовъ, но и цѣлаго оркестра, и чрезъ то между прочимъ привлекая многочисленныхъ молельщиковъ. 4) Сверхъ епископскаго штата и ректора семинаріи, для безостановочнаго и приличнаго совершенія богослуженія въ соборной и другихъ церквяхъ почаевской обители, опредѣлить въ оную, сообразно съ изъявленною уже вашимъ императорскимъ величествомъ высочайшею волею, 12 іеромонаховъ и къ нимъ 4 іеродиаконъ съ нужнымъ числомъ служебныхъ монаховъ, или же по обыкновенному штату первоклассныхъ монастырей 10 іеромонаховъ, 4 іеродиакона и 18-ть служебныхъ монаховъ, если на сіе послѣдуетъ соизволеніе вашего величества, и назначивъ нижнихъ монастырскихъ служителей изъ находящихся нынѣ при монастырѣ почаевскихъ служекъ, или другихъ по усмотрѣнію епископа и архимандрита, его намѣстника. При семъ тайный совѣтникъ князь Мещерскій изъявилъ мнѣніе, съ коимъ согласился и статсъ-секретарь Блудовъ, что, можетъ быть, было бы полезно и принадлежащее нынѣ монастырю недвижимое имѣніе въ числѣ 235 душъ оставить за онымъ (въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ при нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ остаются доселѣ имѣнія съ крестьянами) впродъ до особаго рас-

поряженія, не столько для умноженія доходовъ обители, хотѣ и необходимыхъ для поддержанія ея обширныхъ зданій, какъ потому, что сіе продолженіе сношеній фундушевыхъ крестьянъ съ начальствомъ монастыря будетъ по всей вѣроятности имѣть послѣдствіемъ скорѣйшее возвращеніе ихъ изъ уни въ православіе, тѣмъ болѣе, что ближайшая оттуда унитская церковь находится въ Кременцѣ, за 25 верстъ отъ Почаева. 5) Какъ въ зданіяхъ обители по новому ея предназначенію и даже въ самой церкви вѣроятно нужно будетъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны и исправленія, то по надлежащемъ всего соображеніи епархіальное начальство представить о томъ св. синоду, который войдетъ по сему дѣлу съ особымъ всеподданнѣйшимъ къ вашему императорскому величеству докладомъ. Впрочемъ всѣ сіи передѣлки и поправки, какъ можно полагать утвердительно, будутъ почти ничтожны въ сравненіи съ тою значительною издержкою (болѣе 400 т. р.), которая требовалась по смѣтамъ на постройку въ Житомирѣ новаго дома для волынскаго архіерея съ учебными заведеніями. Сверхъ того расходы на поправку и передѣлку тѣхъ зданій обители, кои предполагаются быть отнесены на счетъ суммъ комиссіи духовныхъ училищъ. 6) Какъ для приведенія вообще въ дѣйство съ желаемымъ успѣхомъ важной въ отношеніи къ обители почаевской перемѣны необходимы быстрота и согласіе во всѣхъ распоряженіяхъ, то немедленно секретно отнестись къ волынскому временному губернатору и обратить на сіе дѣло его особенное вниманіе, дабы имъ были приняты всѣ мѣры, какія по мѣстнымъ ему извѣстнымъ обстоятельствамъ, по его собственному усмотрѣнію и по сношенію съ волынскимъ архіереемъ признаетъ опрѣдѣленныя и удобнѣйшія. Нужно будетъ тщательно стараться, между прочимъ, чтобъ при передачѣ обители почаевской и вводѣ въ оную православнаго духовенства не послѣдовало бы какого-либо безпорядка отъ людей зломыслящихъ, чтобы находящіяся въ обители св. иконы, церковная утварь и вообще принадлежность сохранены были въ цѣлости и ничто не было вывезено можетъ быть даже и за границу. Къ наблюденію за симъ надлежитъ избрать людей испытанной честности и совершенно благонадежныхъ. Для сей же цѣли можно будетъ предоставить волынскому архіерею съ своей стороны назначеннаго свѣдущаго, усерднаго и надежнаго сановника изъ монашества или изъ благаго духовенства. Отправленіе сего особаго духовнаго сановника нужно и потому, что, кажется, было бы въполнѣ сообразно съ достоинствомъ пачальника епархіи, особен-

но въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ волынскаго края, самому архипастырю приступить къ приему обители почаевской и войти во всѣ необходимыя при томъ подробности, а можетъ быть и въ неразлучныя съ оными непріятныя объясненія. 7) Чтобы облегчить по возможности отправляемому въ Почаевъ духовному какъ приемъ обители со всѣмъ ея имуществомъ, такъ и первоначальное въ оной устройство до прибытія архіерея, отправить отсюда въ Почаевъ и свѣтскаго надежнаго чиновника, снабдивъ его и надлежащими письменными и словесными наставленіями. Выборъ сего чиновника оберъ-прокуроръ св. синода принимаетъ на себя. 8) Чтобы избѣгать утайки принадлежащихъ обители почаевской вещей, утвари и прочаго имущества, документовъ и другихъ бумагъ, главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій передать отправляемому отсюда чиновнику для необходимыхъ соображеній описи, визиты или осмотра монастыря почаевского, составленныя греко-унитскимъ епархіальнымъ начальствомъ за нѣсколько передъ симъ лѣтъ. 9) Наконецъ, дабы отправленіе богослуженія, особливо для приходящихъ молещниковъ не прерывалось, поручить волынскому архіерею отправить туда немедленно на первый случай ректора семинаріи и съ нимъ вмѣстѣ изъ ближайшихъ обителей губерній кievской и черниговской, или же изъ благаго духовенства, надлежащее число священниковъ. Между тѣмъ для исполненія въ совершенной точности изъявленной по докладу 14 сентября высочайшей вашего императорскаго величества воли, св. синодъ подъ особеннымъ наблюденіемъ оберъ-прокурора займется неотлагательно избраніемъ въ Почаевъ какъ архимандрита-намѣстника, такъ и іеромонаховъ, съ тѣми качествами, кои необходимы по важному ихъ предназначенію. Государь на этотъ журналъ написалъ: «Совершенно согласенъ»¹⁾.

Блудовъ сообщилъ о новой мѣрѣ фельдмаршалу Сакену, министру финансовъ, генераль-адъютанту Левашеву, оберъ-прокурору св. синода и унитской коллегіи. Левашевъ и волынский епископъ съ своей стороны отправили въ Почаевъ ректора волынской семинаріи архимандрита Флавіана съ 4 духовными, дабы вмѣстѣ наблюдать за сохраненіемъ въ цѣлости чудотворнаго иконы Богоматери и церковнаго имущества, и опредѣленнаго для надзора за приемомъ конфискованныхъ имѣній коллегіальскаго совѣтника Вельяшева, корпуса жандармовъ поручика

¹⁾ Въ томъ же 1831-го года журналъ совѣщаній съ оберъ-прокуроромъ св. синода о мѣрахъ для возвращенія почаевской унитской обители въ вѣдомство православнаго духовенства.

Кирѣева и прибывшаго въ Житомиръ отъ оберъ-прокурора св. синода чиновника Войцеховича. Одному изъ отправленныхъ чиновниковъ поручено было находиться при приѣмѣ имѣній монастыря почаевского греко-россійскимъ духовенствомъ, другому наблюдать, чтобы при введѣннѣ въ обитель православнаго духовенства не послѣдовало какого беспорядка отъ людей зломыслящихъ, и чтобы церковная принадлежность сохранена была въ цѣлости. О содѣйствіи этимъ чиновникамъ предписано было земской полиціи и военному начальству въ Почаевѣ. Монаховъ-базиліанъ Левашевъ предлагалъ съ своей стороны помѣстить, въ случаѣ нужды, въ одномъ изъ зданій почаевского монастыря до временнаго отправленія ихъ оттуда, и тщательно наблюдать, чтобы со стороны ихъ не произошло какихъ-либо злонамѣренныхъ покушеній, безъ всякаго, впрочемъ, стѣсненія для монаховъ¹⁾. Типографію почаевскую сначала предполагалось, и она передана Полоцкѣ, но потомъ это найдено неудобнымъ, и оставлена въ Почаевѣ для печатанія православныхъ книгъ для тамошняго края.

Синодъ съ своей стороны сдѣлалъ такое распоряженіе по случаю обращенія почаевского монастыря въ православное вѣдомство: 1) предписалъ волынскому архіерею Амвросію, какъ скоро главная церковь почаевской обители принята будетъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства, безъ промежутка временно открыть въ ней православное богослуженіе. 2) Для этой цѣли назначенный въ Почаевъ архимандритъ, по совершеніи предлитоургіей освященія воды и окропленія всей церкви, долженъ внести на престолъ ея антиминсъ, освященный православнымъ архіереемъ, и затѣмъ приступить къ совершенію божественной литургіи. 3) Если предъ симъ окажется, что престолъ сей церкви устроенъ не во внутреннейности опредѣленнаго иконостасомъ алтаря какъ бываетъ по общему чину восточной церкви, то какъ для того, чтобы не сдѣлать перестройкою значительной остановки богослуженія, такъ для того, чтобы оказать снисхожденіе имѣнію и привычкѣ почитателей храма сего, оставить оный въ настоящемъ видѣ впредь до усмотрѣнія, только отдѣлить отъ престолъ отъ храма завѣсою, которую и отверзать въ тѣ времена богослуженія, въ кои отверзаются по чину парскія жертвенники же можетъ быть въ приличномъ мѣстѣ совершенно открытъ, по примѣру древней константинопольской софійской церкви. 4) Впрочемъ, для окончательнаго на будущее время

1) Докладъ Блудова, 17 октября 1831 года.

рѣшенія о способѣ внутренняго устройства сей церкви, представить св. синоду обстоятельное описаніе сего устройства съ рисунками. 5) Для немедленнаго устройства обители въ исполненіи церковныхъ и прочихъ должностей, преосвященному волынскому приказано было, сверхъ введенія въ нее своего архіерейскаго штата, ввести въ оную изъ другихъ монастырей, и, смотря по обстоятельствамъ, изъ вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ, буде случатся, всего до 12-ти священнослужителей, сообразно состоявшейся о томъ высочайшей волѣ. Всѣ эти люди должны быть способные добрымъ своимъ поведеніемъ подавать папидательный примѣръ, а іеромонахи и священники сверхъ того должны быть довольно образованности, дабы могли назидательностію слова дѣйствовать въ пользу православія. 6) Если неудобнымъ окажется наполнить немедленно почаевскій монастырь такими людьми изъ одной волынской епархіи, то на этотъ разъ предоставлено было волынскому архіерею отпошеніями къ митрополиту кievскому, архіепископу черниговскому и епископу курскому потребовать изъ ихъ епархій сколько нужно будетъ монашествующихъ съ означенными выше качествами, для введенія ихъ въ почаевскую обитель на первый разъ на годовой срокъ, съ тѣмъ, что по окончаніи сего срока могутъ они рѣшительно остаться въ почаевскомъ монастырѣ, или, по наполненіи онаго другими, возвратиться въ свои прежнія мѣста. 7) Преосвященнымъ кievскому, черниговскому и курскому предписывалось, чтобы они, соревнуя вѣрному исполненію высочайшей воли, по требованію епископа волынскаго не упустили со вниманіемъ избрать и доставить ему людей съ вышеупомянутыми качествами и о послѣдующемъ донести св. синоду, съ приложеніемъ послужныхъ списковъ назначенныхъ и отправленныхъ ими лицъ. 8) Волынской архіерей между тѣмъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе, какой сверхъ штата архіерейскаго дома нужно опредѣлить постоянный на будущее время штатъ монашествующихъ для новоучрежденной почаевской лавры, обыкновенный ли штатъ первоклассныхъ монастырей, или съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и по какимъ уважительнымъ причинамъ, и обстоятельно по сему предмету имѣніе представить св. синоду въ непродолжительномъ времени. 9) Волынской архіерей долженъ былъ также рассмотреть, которыя зданія почаевского монастыря должны быть назначены для помѣщенія архіерея и монашествующихъ, и которыя для духовныхъ училищъ, и это предположеніе представить св. синоду, съ приложеніемъ разсмотрѣнія также представлений приказано было держаться того правила, чтобы зданія, ближайшія къ главной цер-

кви, назначены были преимущественно для духовенства, а для училищъ болѣе отдаленныя, и чтобы по возможности предпола-гаемая для училищъ зданія могли составить отдѣльную мѣст-ность, дабы людность богомольцевъ не развлекала учениковъ, и людность учениковъ не затрудняла богомольцевъ. 10) Когда предположенія о новомъ устройствѣ почаевской обители достигнуты надлежащей зрѣлости и полноты, тогда синодъ представить объ образованіи ея докладъ государю императору, и въ этомъ докладѣ назначить ей наименованіе успенской почаевской лавры въ разрядахъ православныхъ обителей мѣсто послѣ первенствующихъ лавръ. 11) Комиссіи духовныхъ училищъ о касающемся до нея дать знать тогда, когда получитъ представленіе объ отдѣленіи части почаевскихъ монастырскихъ зданій для духовныхъ училищъ. 12) О назначеніи въ почаевскую лавру намѣстника доложить впредь, а между тѣмъ отъ волынскаго архіерея требуется объ этомъ мнѣніе, такъ какъ онъ самъ по предположенію синода долженъ быть священно-архимандритомъ этой лавры. 13) Въ заключеніе волынской архіерей вообще относительно перемѣнъ и исправленій въ зданіяхъ почаевскаго монастыря, если таковыя признаны будутъ необходимыми, какъ равно касательно церковной утвари, облаченій, книгъ и типографіи, долженъ поступать по вышепредписаннымъ ему правиламъ, и въ требуемыхъ отъ него свѣдѣніяхъ немедленно долженъ представить св. синоду съ обстоятельнымъ мнѣніемъ¹⁾. Для большаго, въ выраженію государя императора Николая I-го, великолѣпнаго приличія службы въ семь монастырѣ посланы были туда по высочайшему повелѣнію изъ придворнаго собора одинъ протоиерей, твердо знающій всю службу церковную, и одинъ псаломщикъ, дабы всю службу устроить въ монастырѣ по образцу придворному²⁾. Эти посланные лица были протоіакоу Павелъ Давидовскій и псаломщикъ Василій Никитинъ.

Когда окончены были на бумагѣ всѣ нужныя распоряженія для обращенія почаевскаго монастыря въ православный, то посланные отъ разныхъ вѣдомствъ чиновники должны были присутствовать къ самому акту этого обращенія. Нужно сознаться, что это дѣло требовало со стороны лицъ, командированныхъ правительствомъ, много рѣшимости духа, энергіи и ума. Почаевскій монастырь былъ, по выраженію католиковъ и униатовъ, центромъ католицизма польскаго, центромъ движенія антиправос-

наго и антирусскаго, слѣдовательно католики и базилиане не дешево согласятся отдать его православнымъ и будутъ защищать его всѣми находящимися у нихъ подъ руками средствами, а отчаяніе и безнадежность снова когда-нибудь возвратитъ себѣ это средоточіе ихъ силы можетъ вынудить ихъ на самыя крайнія и отчаянныя мѣры сопротивленія. Нужно было предварительно принять мѣры предосторожности. Еще на пути къ Почаеву Войцеховичъ, Кирѣевъ и Токаржевскій-Карашевичъ узнали, что до базилианъ дошли уже слухи о распоряженіяхъ правительства относительно монастыря ихъ; но они притворялись, что будто бы не вѣрятъ этимъ слухамъ, чтобы лучше усыпить бдительность командированныхъ отъ правительства чиновниковъ и успѣшнѣе скрыть монастырское достояніе. Жандармскій поручикъ Кирѣевъ былъ столь предусмотрителенъ, что напередъ послалъ по эстафетѣ въ Радзивиловъ отношеніе къ начальнику таможеннаго округа объ усиленіи пограничной стражи, также поручилъ земскому исправнику окружить монастырь кордономъ, подъ предлогомъ предохраненія отъ холеры, которая дѣйствительно тогда появилась въ Почаевѣ, и на основаніи открытаго предписанія отъ военнаго губернатора того края, придвинувъ къ мѣстечку, гдѣ находится монастырь, 4-ю роту Селенгинскаго пѣхотнаго полка, квартировавшаго въ Кременцѣ, и распорядился при этомъ такъ, чтобы рота эта подошла къ мѣстечку въ одно время съ прѣздомъ чиновниковъ, командированныхъ въ Почаевъ.

По прибытіи чиновниковъ и православнаго духовенства, отправленнаго одновременно съ чиновниками волынскимъ архіереемъ Амвросіемъ, въ почаевскій монастырь, монахи его базилиане всѣ приглашены были въ монастырскую трапезу, для объявленія имъ высочайшаго повелѣнія о сдачѣ монастыря православному духовенству. Когда прочитано было имъ высочайшее повелѣніе, тогда Кирѣевъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы они дали всѣ по порядку подписку въ слушаніи высочайшаго указа, съ обязательствомъ сдать все имущество монастырское безъ утайки. Въ это самое время монахъ Чаплинскій спросилъ у Кирѣева: имѣетъ ли онъ подлинный за подписаніемъ государя указъ? Когда Кирѣевъ отвѣтилъ, что генераль-адъютантъ Левашовъ получилъ высочайшее повелѣніе объ обращеніи почаевскаго монастыря въ православный, то Чаплинскій и другіе монахи объявили рѣшительно, что безъ подлиннаго высочайшаго указа, или безъ предписанія греко-унитской коллегіи, они не дадутъ подписки въ слушаніи ими объявленнаго Кирѣевымъ указа и монастыря не сдадутъ. Напрасны были всѣ убѣжденія со стороны командированныхъ лицъ; базилиане не слушали никакихъ убѣж-

¹⁾ Въ канц. об.-прок. св. синода дѣло 1831-го года о передачѣ почаевскаго базилианскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

²⁾ Предложеніе синоду оберъ-прокурора Мещерскаго, тамъ же.

деній; въ разныхъ мѣстахъ трапезы стали составляться толпы, начались жаркіе разговоры въ этихъ кружкахъ, наконецъ, поднялся шумъ; по всему видно было, что отказъ базилианъ подписаться въ слышаніи ими высочайшаго указа происходилъ вовсе не отъ незнанія порядка и формъ юридическихъ, какъ сначала подумали-было наши чиновники, но совершенно отъ дружныхъ причинъ. Дальнѣйшіе поступки базилианъ почаевскихъ вполне подтвердили это. Недовольствуясь сказанною непокорностію, они старались показать какъ-бы презрѣніе къ чиновникамъ, начали пить вино, иные даже до того, что совершенно опьянѣли, а другіе, величаясь своимъ нахальствомъ и дерзостію и расхаживая по трапезѣ, говорили разныя нечестности, напиримѣръ, что въ поступкѣ такомъ правительства съ почаевскими базилианами они видятъ исполнскій шагъ его; что почаевскій монастырь есть гнѣздо унии, и уничтоженіе его несомнѣнно съ вѣротерпимостію; а иные спрашивали: неужели все кончено въ Европѣ, что съ ними такъ поступаютъ? Но дерзость эта скоро исчезла и смѣнилась самымъ мелкимъ малодушіемъ, когда они, оставивши чиновниковъ въ трапезѣ съ видомъ пренебреженія и вышедши въ корридоръ, увидѣли тамъ рядъ солдатъ, явившихся по данному имъ сигналу. Тогда началось со стороны базилианъ униженіе и просьбы къ чиновникамъ о позволеніи имъ размыслить о своихъ дѣлахъ до другого дня. Просьба ихъ была уважена; но довѣрять базилианамъ было бы большимъ неблагоразуміемъ; эти люди готовы были позволить себѣ не только безразсудство, дерзость, но и явное сопротивленіе, даже покуситься на расхищеніе монастырскаго достоянія; а потому Кириѣвичъ съ Войцеховичемъ и другими лицами принялся опечатавать для обезпеченія цѣлости монастырскаго имущества, всѣ важнѣйшія мѣста въ монастырѣ, какъ-то: книгохранилище, библиотеку, архивъ и проч., заперли церковъ, и вездѣ ко всѣмъ входамъ и выходамъ поставили карауль. Чаплинскій, какъ болѣе задорный изъ всѣхъ почаевскихъ базилианъ, не унимался и теперь бранился и кричалъ, что сорветъ печати; но за то пречіе совершенно смирились и до того измѣнились въ поведеніи, что цѣловали у командированныхъ чиновниковъ руки.

Но какъ всего болѣе должно было опасаться, чтобы возникло въ монастырѣ безпорядокъ не возымѣлъ какого-либо вліянія на окрестныхъ жителей—крестьянъ монастырскихъ и другихъ къ унии принадлежащихъ; потому что предполагать было можно, что базилиане, усмирившіеся единственно при видѣ войскаго командира, будутъ искать всѣхъ способовъ привлечь къ себѣ окрестныхъ жителей, если не для защиты, то по крайней мѣрѣ для возбужденія

сожалѣнія о нихъ, и потому весьма легко случиться могло, что бывъ допущены къ богослуженію, они начнутъ говорить народу рѣчи, прощальныя слова, сѣтовать предъ нимъ; то для предупрежденія этого чиповники наши съ общаго согласія съ архимандритомъ Флавіаномъ положили: не допускать базилианъ болѣе къ богослуженію и на другой день начать его православному духовенству, прибывшему съ архимандритомъ Флавіаномъ, которое отъ волипскаго архіерея снабжено было па всякій случай запасными антимицсами. На другой день, это было 10-е октября 1831-го года, началась сдача монастыря исправлявшимъ у базилианъ должность намѣстника іеромонахомъ Вышатицкимъ нашему архимандриту Флавиану и прибывшему съ нимъ духовенству. Прежде всего конечно обозрѣны и сданы были церковъ и ризница; а въ четыре часа пополудни этого же дня архимандритъ Флавіанъ съ прибывшими съ нимъ протоіереями, въ числѣ которыхъ находился кременецкій протоіерей Григорій Рафальскій, будущій митрополитъ петербургскій Антоній — отслужилъ водосвятный молебенъ, окропилъ церковъ святою водою, потомъ началась вечерня и такимъ образомъ положено было начало православному богослуженію. Октября 11-го числа, которое пришлось въ воскресенье, отправлена была первая православная литургія въ почаевской лаврѣ. Стеченіе народа при этой литургіи было довольно значительное, и многіе православные изъ окрестныхъ жителей изъявляли со слезами на глазахъ свою непритворную радость о возвращеніи монастыря къ православію. Между тѣмъ продолжался пріемъ монастыря православнымъ духовенствомъ. При этомъ замѣчено было, что дѣла монастырскія находились въ крайнемъ безпорядкѣ. Завѣдывавшіе церковными вещами и монастырскимъ имуществомъ не имѣли ни описей, ни реестровъ. Напрасно пріемщики подробно разсматривали бумаги, найденныя во множествѣ въ компатѣ настоятеля, и искали монастырскихъ документовъ въ архивѣ; они отыскивали только визиту или валовое описаніе монастыря, сдѣланное при обозрѣніи его въ 1824-мъ году. Можно подозрѣвать, что базилиане намѣренно скрыли монастырскіе докуменсты, чтобы имѣть возможность утаить часть монастырскаго имущества. Октября 14-го числа, приняты другія монастырскія вещи и наличныя деньги, которыхъ количество простиралось до 10/т. руб. сер. ¹⁾). Базилиане, окруженные войскою командою, присмирѣли и повидимому спокойно ожидали дальнѣйшихъ о себѣ распоряженій правительства, по въ то же

¹⁾ Въ канц. об.-прок. св. снп. докладъ 1831 года о передачѣ почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе грско-россійскаго духовенства.

время не переставали вести тайны интриги, скрывать монастырскія деньги посредствомъ монастырскихъ служителей, воровать вещи или уничтожать, даже успѣли часть наличныхъ монастырскихъ капиталовъ пожертвовать еще прежде пріема монастыря православнымъ духовенствомъ въ пользу мятежника Дверницкаго¹⁾.

Все имущество почаевского монастыря, принятое православнымъ духовенствомъ, сверхъ церковной утвари и монастырскихъ принадлежностей, состояло въ слѣдующемъ: въ 327 фундушевыхъ душахъ крестьянъ мужскаго пола, въ 532 душахъ заставныхъ въ наличномъ капиталѣ: 18 червонцахъ, 40 руб. асс., 12,508 руб. серебромъ и 73½ коп., 187 руб. 51 коп. мѣдною монетою, въ разной иностранной серебряной монетѣ неизвѣстнаго курса вѣсомъ 18 фунтовъ и 21 лотъ, въ капиталѣ подъ залогъ имѣній и обезпеченномъ недвижимостями, простиравшемся до 1,242.33 злотыхъ, 2,150 руб. сер., и еще 1,000 червонцевъ, потомъ въ векселяхъ и роспискахъ, въ которыхъ суммы было: 1.894.64 злотыхъ и 20 грошей, 7,430 р. 50 коп. сер., 2,265 руб. асс. и 252 червонца, и наконецъ въ капиталѣ, состоявшемъ въ владныхъ вещахъ, которыхъ цѣнность простиралась до 459 руб. и 50 коп. сер. и 56 злотыхъ и 10 грошей. Всѣмъ принятымъ вещамъ и капиталамъ сдѣлана была командированною въ Почаевъ православною комиссіею опись. Но и по разъѣздѣ комиссіи продолжали случайно открывать разныя вещи и деньги, спрятанныя въ разныхъ мѣстахъ базилианами: такъ отыскивали значительное число церковной утвари, серебра въ слиткахъ и вещахъ, такъ нѣсколько жемчуга и алмазовъ, а у почаевского крестьянина Михаила Турченюка, бывшего при базилианахъ привратникомъ, при обыскѣ дома его кременецкимъ засѣдателемъ земскаго суда Солнцевымъ, найдено было денегъ 3,148 руб. сер., которыя, собственному его признанію, отданы были ему базилианами въ время отобранія отъ нихъ почаевского монастыря²⁾.

Въ послѣднихъ числахъ октября 1831 года почаевская лавра приняла совершенно видъ православнаго монастыря: базилианы всѣ почти изъ нея выѣхали, за исключеніемъ всендза Иннокентія Морозовскаго, оставленнаго тутъ волыпскимъ архіереемъ Амвросіемъ, какъ знающаго живописное искусство, для исправленія разныхъ иконъ, и послушника Ѳерапонта Куликова, объявившаго желаніе присоединиться къ православію; волыпскій архіерей

со всѣмъ своимъ штатомъ переселился въ Почаевъ¹⁾. Изъ епархій кѣвской, черниговской и курской вызывались въ Почаевъ іеромонахи, іеродіаконы и вдовы священники и діаконы; въ числѣ ихъ нѣкоторые были съ академическимъ образованіемъ. Лавра устроилась на православный ладъ: ненужныя и напоминающія чужую вещи выносились или принимали видъ православный, дѣлались новыя, которыхъ не было, по которыя были необходимы для православнаго богослуженія. Оказалось, что монастырскія строения, въ числѣ ихъ церкви, доведены были отцами базилианами до такого состоянія, что требовали радикальныхъ исправленій. Волыпскій архіерей отнесся къ гражданскому губернатору о призывѣ въ Почаевъ архитектора, какъ для построеній новыхъ зданій въ этомъ монастырѣ, такъ и для необходимыхъ и неурядицъхъ отлагательствъ починокъ. «Видъ лавры, писалъ волыпскій архіерей въ Синодъ, весьма мраченъ и неопрятенъ; стѣны зданій съ сѣверной и западной стороны совсѣмъ нештукатурены, мѣдная крыша на большой церкви отъ ржавчины весьма продырявилась, стропилы отъ дождей попортились, и своды церкви мокнуть, а на прочихъ лаврскихъ зданіяхъ деревянныя крыши значительно обветшали, и вообще лавра требуетъ большихъ починокъ и поправокъ, такъ какъ базилиане съ 1822-го года, не махая удержать за собою почаевскую обитель, по принадлежности оной издревле православнымъ, нимало объ исправленіи ея не заботились, къ исправленію чего по зданіямъ лавры необходимо нужны архитектурскія соображенія и смѣты; преимущественно же неотложно предлежитъ заняться укрѣпленіемъ лаврской великой соборной церкви, къ чему непременно нуженъ глазъ весьма опытнаго архитектора, потому что сію великую церковь окружаетъ весьма обширная галлерей или площадка, высланная каменными большими плитами, дождевая вода проходитъ сквозь сію площадку по причинѣ неплотнаго лежанія камней между собою и по причинѣ неплотнаго придѣланія нижней мѣдной крыши надъ пещерскою церковію къ каменной стѣнѣ, и течетъ въ своды и стѣны нижней галлерей и нижней пещерской церкви; отъ сего сводъ и особенно стѣны въ нижней галлерей и въ самой пещерской церкви промокли, позеленѣли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ треснули и повидимому грозятъ великою опасностію для самой соборной церкви, тѣмъ вѣрнѣе, что вся эта пещерская церковь съ галлереею есть не что иное, какъ великій контрафорсъ, поддерживающій великую церковь, и что западная часть сей церкви

¹⁾ Церковно-историческое и статистическое описаніе варшавской православной епархій, протоіерея Ловансія Лотоцкаго, стр. 194, прилѣчаніе подъ буквою М.

²⁾ Въ конц. об.-прок. св. син. дѣла 1831 года № 114 о передачѣ почаевского монастыря православному духовенству.

¹⁾ Такъ же, рапортъ Амвросія синоду и отношеніе Левашова къ оберъ-прокурору Синода Мейерскому.

есть та, въ которой находятся три входа въ церковь и надъ которою устроены 2 башни и фронтонъ, а также передніе внутри церкви столбы, и она основана не на каменной горѣ, какъ прочія части церкви, а при косогорѣ надстроены парочко для сего частію каменныхъ, а большею частію кирпичныхъ стѣнахъ, столбахъ и аркахъ, примыкающихъ къ вышесказанной поврежденной стѣнѣ нижней пещерской церкви. Итакъ, какъ выше сказано, контрафорсъ для великой церкви, если отъ конечнаго поврежденія обрушится сей контрафорсъ, то, по моему заключенію, необходимо должна обрушиться и самая великая церковь, чего тѣмъ болѣе можно ожидать, что подъ всею великою церковію весьма близко къ ея основанію находятся огромныя пещеры и подвалы, и что камень, изъ котораго состоитъ почаяевская гора, не есть какой-либо гранитъ, а изъстаетъ пещерный, мѣстами довольно рыхлый и сложенный слоями песку. Однажды при базилианахъ, въ недавнее время, во время ихъ трапезы, внутри горы слышанъ былъ, какъ увѣряютъ, ударъ подобный пушечному выстрѣлу, значить, тамъ что-нибудь уже треснуло отъ тяжести зданій, и по сей-то вѣроятію причинѣ имѣется уже на великой церкви съ восточной и западной стороны, вблизи упомянутыхъ башенъ, во всю вышину церкви большая трещина, показывающая, что сія церкви часть, надстроенная надъ упомянутыми пещерами, какъ будто начала отдѣляться отъ прочаго корпуса церкви. Теперь если на той же небольшой площадкѣ почаяевской горы, наполненной пещерами и состоящей изъ известковаго камня, настроятъ новыхъ огромныхъ зданій, то надлежитъ опасаться, чтобы вся эта масса строеній не рухнула въ пещеры, находящіяся въ горѣ и тѣмъ кромѣ великаго вреда, не причинила великаго стыда православно-греко-россійской церкви отъ иновѣрцевъ, толико въ нынѣшнее время на насъ озлобленныхъ»¹⁾.

Между тѣмъ, какъ почаяевскій монастырь устроился на православный ладъ, базилиане и вся польско-католическая партия строила разные козни и придумывала разные средства, чтобы нанести вредъ дѣлу православія въ почаяевской лаврѣ. Главнѣйшій цѣлю всѣхъ этихъ козней было похитить чудотворный образъ почаяевской Божіей Матери, а потомъ распустилъ слухъ, что Божія Матерь ушла отъ схизматиковъ русскихъ и перешла къ базилианамъ. Результаты отъ исполненія такого замысла были въ высшей степени гибельны для дѣла православія: тогда

уніаты и католики не только нашли для себя новое побужденіе оставаться въ своей вѣрѣ, но и новое средство и силу колебать и совращать православныхъ. Для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ базилиане напрягали всѣ свои силы и прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ мѣрамъ. Къ несчастію, мы и теперь, какъ и всегда, были такъ недалководны и простодушны, что своею оплошностію помогали врагамъ нашимъ питать замыслы противъ насъ и поддерживали въ нихъ надежду на возможность осуществленія этихъ замысловъ. Притворное спокойствіе базилианъ въ послѣдующее послѣ зачатія православнымъ духовенствомъ почаяевской лавры время, принято было нами по простотѣ нашей за признакъ истиннаго мира и безусловной ихъ поборности своей судьбѣ; а потому мы спяли караулъ, стоявшій въ Почаевѣ во время пріема лавры. Между тѣмъ подъ видомъ наружнаго спокойствія строились планы и разные злоухищренія противъ православія. Къ счастью еще нашему, что волыньскій епископъ Иннокентій умѣлъ своимъ благоразуміемъ предупредить опасность и спасти дѣло православія въ Почаевѣ: во время онъ успѣлъ выпросить у волыньскаго военнаго губернатора военную стражу и принять всѣ мѣры предосторожности.

Чтобы лучше ознакомиться со всѣми замыслами базилианъ и католиковъ противъ православной почаяевской лавры, мы пригласили нѣсколько выдержекъ изъ рапорта волыньскаго архіерея Иннокентія св. синоду. «Въ короткое время моего пребыванія въ Почаевѣ, писалъ Иннокентій, узналъ я: а) что базилиане, по удаленіи ихъ изъ почаяевской обители, разновременно пріѣзжали въ Почаевъ скрытнымъ образомъ; б) что поѣзды сіи они стали дѣлать чаще и скрытнѣе съ того времени, какъ растаялъ снѣгъ и начала оттаивать земля; в) что цѣль ихъ подѣздовъ, какъ многие отзываются и завѣрное судить можно, есть та, чтобы выхватить и увезти извѣстное имъ припрятанное въ Почаевѣ монастырское имущество, о сокрытіи ими каковаго многіе слышатъ свое, или привести въ исполненіе какое-либо и злостное пожеланіе ихъ сей обители, преднамѣреніе, а наипаче за лишеніе ихъ сей обители, преднамѣреніе, а наипаче пожеланіе, да съ трехъ сторонъ и никакой около обители, огражденной стѣною, тѣмъ болѣе, что не имѣется стѣны, и что на всѣхъ монастырскихъ зданіяхъ, кромѣ церкви, вѣнчиковъ гонимыхъ. Хотя караулъ ночной около обители и сей зданій и содержится нынѣ изъ принадлежащихъ оной крестьянъ; но въ послѣдствіи 1) тѣ крестьяне, будучи отъ дѣтства въ разныхъ услугахъ при обители и при самыхъ базилианахъ лично, чрезвычайно имъ, базилианамъ, преданы, и весьма многіе изъ нихъ, въ великомъ базилианскомъ подѣздѣ и явля, имѣютъ съ нами

¹⁾ Въ вышесказанномъ дѣлѣ подъ № 114, рапортъ синоду волыньскаго архіерея

весьма радушное обращеніе и какія-то скрытныя сношенія и перешептыванія; 2) базилиане, дабы еще болѣе утвердить сію приверженность къ себѣ здѣшнихъ жителей, и сами, и посредствомъ сосѣдствующихъ съ Почаевымъ кременецкихъ базилианъ, заманиваютъ ихъ всѣми обстоятельными мѣрами въ городъ Кременецъ, гдѣ въ тамошнемъ базилианскомъ монастырѣ преподають имъ христіанскія требы, особенно слушаютъ исповѣди, и для удержанія въ униі простого народа совершаютъ съ народомъ торжественностію по римскому обряду богослуженія, увѣряя всѣхъ и каждаго, что почаевская обитель будетъ опять имъ возвращена; 3) здѣшняго края поклонники издревле имѣютъ обыкновеніе собираться въ Почаевъ только по праздничнымъ днямъ и въ сіи только дни исповѣдываться; за такимъ же совершеніемъ сего, тотчасъ обратно отправляются; за такимъ же скорымъ поклонниковъ отбытіемъ, напоследокъ остаются здѣсь въ немаломъ числѣ злоумышленные бродяги, являющіеся въ Почаевъ не для поклоненія, а для познвы, отъ чего всякая лѣта при стеченіяхъ народныхъ въ обители частыя бывали волненья; 4) во время бывшаго въ семъ краѣ мятежа, при удавленіи въ прошломъ 1831-мъ г. бывшихъ въ Почаевѣ и околесахъ онаго польскихъ мятежнческихъ войскъ за границу въ Австрію, ушли съ ними туда и нѣкоторые почаевскіе базилиане и бывшіе въ услуженіи при нихъ и при монастырѣ, да кроме того и бродяги, подъ видомъ испрашиванія милостыни отъ базилианъ питавшіеся, кои всѣ по состоянію австрійскаго владѣнія отъ почаевской обители въ разстояніи только нѣсколькихъ верстъ, изъ нерасположенности къ православію и по подстрекацію базилианъ за обращеніе почаевской обители отъ униі къ православію, могутъ въ немаломъ числѣ ночью набѣжать и помянутыми, по отходѣ поклонниковъ остающимися, бродягами и злоумышленниками нанести большое и неожиданное зло на обитель, такъ и для помѣщающихся нынѣ въ оной и въ Почаевѣ православныхъ, совершенно безоружныхъ; 5) бывшій у меня въ Почаевѣ 21-го сего апрѣля начальникъ пограничнаго таможеннаго округа г. Шемле, при личномъ моемъ съ нимъ и кретномъ совѣщаніи, признавъ по обстоятельствамъ времени необходимую для охраненія почаевской обители военную охрану; 6) вчера вновь дошло до меня свѣдѣніе, что между Радзивиловымъ и Почаевымъ замѣчены шайки вооруженныхъ бродягъ, полагаю, что цѣлю сихъ бродящихъ около Почаева есть болѣе сомнѣнія разграбленіе самой почаевской лавры; и наконецъ 7) сего числа отъ начальника здѣшняго пограничнаго округа стало мнѣ извѣстно, что прошедшей ночью съ восточной и запад-

ной сторонѣ Почаева въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ лѣсу слышны были сильнѣйшіе обыкновенныхъ ружейные выстрѣлы: то по всѣмъ вышеозначеннымъ уваженіямъ нашель необходимымъ, дабы хотя на нѣкоторое время расположенъ былъ въ самомъ Почаевѣ и въ окрестностяхъ онаго по крайней мѣрѣ одинъ батальонъ войскъ съ частію артиллеріи и отрядомъ кавалеріи, отъ нея я сего числа всѣ сіи обстоятельства на благоуваженіе г. волынскаго и подольскаго генераль-губернатора, кievскаго военнаго губернатора и кавалера Василия Васильевича Левашова, съ прошеніемъ, неукоснительно оградить св. обитель почаевскую отъ всякихъ покушеній злонамѣренныхъ людей или приведеніемъ въ исполненіе вышеизложеннаго предположенія моего, или другими по усмотрѣнію его дѣйствительными мѣрами»¹⁾.

Когда замысль базилианъ похитить почаевскую икону, или сдѣлать поджогъ, парализованъ былъ присылкою главнокомандующимъ графомъ Сакеномъ конной команды изъ войскъ 5-й уланской дивизіи, также одной роты пѣхотнаго полка, то базилиане пачали отвлекать богомольцевъ отъ Почаева то обманомъ и хитростями, то явнымъ насиліемъ. Такъ, преосвященный волынской, вслѣдъ за вышеприведеннымъ нами рапортомъ синоду доносилъ, что католики и особенно базилиане, озлобленные насильемъ за отнятіе у нихъ почаевской обители, и даже жиды, оставались на дорогѣ богомольцевъ и не совѣтовали имъ ходить въ Почаевъ на богомолье, говоря, что Божія Матерь почаевская ушла, или уже скоро уйдетъ въ Галицію къ унитамъ²⁾. «Въ день сошествія Св. Духа, въ который собирается въ лавру значительное число поклонниковъ, продолжаетъ преосвященный волынской, я поручилъ засѣдателю земскаго суда поручику Солнцеву узнать тогда отъ самыхъ богомольцевъ, справедливы ли упомянутые дошедшіе до меня слухи. Засѣдатель представилъ мнѣ, что многіе изъ богомольцевъ, жалуясь, рассказывали, что полки въ разныхъ мѣстахъ по пути задерживали ихъ, то страдая, то убѣждая не ходить болѣе на поклоненіе въ почаевскую лавру, а возвратиться назадъ, сими и подобными словами: зачѣмъ теперь туда вамъ идти? Почаевская обитель лишилась уже прежняго своего благолѣпія и святости; чудотворной иконы Божіей Матери нѣтъ уже въ ней; она перешла за границу, въ Австрію, къ угонщикамъ своимъ базилианамъ, не полюбивъ мо-

¹⁾ Вышеприведенное дѣло подъ № 114-мъ, рапортъ волынскаго архіерея Иннокентія св. синоду.

²⁾ Такъ же, отношеніе волынскаго преосвященнаго генераль-губернатору Левашову.

наховъ русскихъ; возвратитесь домой; совѣмъ уже бесполезно вамъ ходить туда ¹⁾. При чемъ засѣдатель Солнцевъ представилъ мнѣ взятія имъ по сему случаю отъ 15-ти лицъ показанія на бумагахъ. Наконецъ, даже стали задерживать нѣкоторыхъ подозрительныхъ лицъ изъ римскаго духовенства, которые бродили въ окрестностяхъ Почаева и даже тайно вторгались въ самый Почаевъ. Такъ, помянутый нами кременецкаго суда засѣдатель Солнцевъ доставилъ волынскому архіерею Иннокентію двѣ ставленныя грамоты на латинскомъ языкѣ за №№ 322 и 968 на иподіаконство и діаконство нѣкому монаху Рыбицкому, также паспортъ на русскомъ языкѣ за № 1,479-мъ, за собственноручнымъ подписомъ и печатью луцкаго римско-католическаго епископа Пивницкаго, выданный двумъ бернардинскаго ордена монахамъ, съ извѣщеніемъ притомъ, что бумаги эти 2-го числа сего октября 1832-го года найдены почаевскимъ крестьяниномъ Дембицкимъ возлѣ дороги, идущей въ гор. Кременецъ изъ Почаева, на двухъ-верстномъ отъ онаго разстояніи, подъ деревомъ неподалеку отъ корчмы; и что означенныя бумаги забыты въ лѣсу латинскими монахами, шатающимися, вѣроятно, въ партикулярномъ платьѣ ²⁾. Пр. Иннокентій дополняетъ донесеніе Солнцева подробностями, которыя представляютъ много интереса. «Послѣднее обстоятельство касательно партикулярнаго платья совершенно справедливо должно быть, пишетъ онъ, ибо въ монашескомъ ихъ платьѣ ни въ 1-е ни во 2-е число октября не замѣчено было въ Почаевѣ ни одного человѣка тѣми людьми, коимъ приказано мною замѣчать подобныхъ посѣтителей, для принятія нужныхъ предосторожностей противу ихъ козней. Притомъ, а) въ упомянутомъ паспортѣ предписывается сказаннымъ двумъ клирикамъ изъ чудновскаго монастыря на жительство слѣдовать прямымъ путемъ въ Луцкъ; но изъ мѣстечка Чуднова въ Луцкъ не чрезъ Почаевъ имъ слѣдовать надлежало, но совѣмъ инымъ путемъ, около 60 по крайней мѣрѣ верстъ отъ Почаева отстоящимъ; б) въ паспортѣ написано: «со срокомъ», а срока между тѣмъ никакого не выставлено, безъ сомнѣнія для того, чтобы они могли долѣе шататься; в) въ паспортѣ сказано: «т.-е. въ Луцкъ», а между тѣмъ клирики появились въ Кременецкомъ уѣздѣ близъ Почаева; д) паспортъ высланъ имъ въ Чудновъ 29-го іюля, и они, судя по разстоянію, могли изъ Чуднова пріѣхать въ Луцкъ самую медленную ѣздою не болѣе, какъ въ три недѣли; а они шатались съ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Въ канц. об.-прок. св. син., рапортъ волынскаго архіерея синоду.

паспортномъ слишкомъ два мѣсяца; е) означенный паспортъ, проѣзжая города, они обязаны были предъявлять въ полиціяхъ; но таковыхъ предъявленій полиціями не подписано на оборотѣ онаго, какъ обыкновенно водится. По всѣмъ вышесказаннымъ обстоятельствамъ со всею справедливостію заключить слѣдуетъ, что означенные монахи подосланы были начальствомъ своимъ именно къ празднику Покрова въ Почаевъ для того единственно, чтобы между простымъ, стекавшимся тогда для богомолія, народомъ посеять зловредныя сѣмена ученія папской церкви и прельщать оный злокозненными обаяніями; и сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что, какъ изъ рассказовъ богомольцевъ извѣстно, вообще католики при переходѣ чрезъ разныя селенія поклонниковъ въ почаевскую лавру всячески стараются смущать ихъ совѣсть и приводить духъ ихъ въ уныніе нелѣпыми разглашеніями: «что квартирующіе въ Почаевѣ солдаты приходящихъ изъ далекихъ сторонъ богомольцевъ сажаютъ въ тюрьмы, бьютъ ихъ немилосердно и, продержавъ нѣсколько дней въ тюремномъ заключеніи, наконецъ изгоняютъ ихъ изъ Почаева, не дозволивъ имъ даже побывать въ церкви» ¹⁾.

Но въ приведенномъ случаѣ только найдены были паспорта лицъ, бродившихъ около Почаева, но сами они не были пойманы,—скоро и за этимъ дѣло не стало: отъ 21-го іюня 1832-го года, преосвященный волынскій Иннокентій доносилъ синоду, что засѣдатель кременецкаго земскаго суда, поручикъ Солнцевъ, уведомилъ духовный соборъ почаевской лавры, что 9-го числа апрѣля прибылъ изъ Галиціи въ Почаевъ, пробравшись тайно лѣсомъ чрезъ границу, нѣкто, польскимъ шляхтичемъ себя называющій, изъ числа мятежниковъ, ушедшихъ въ Австрію съ бунтовщическимъ генераломъ Дверницкимъ, который шляхтичь взятъ въ Почаевъ и отправленъ подъ карауломъ въ кременецкій земскій судъ. По моему мнѣнію, продолжаетъ преосвященный Иннокентій, это долженъ быть шпионъ отъ польскаго влѣба, существующаго въ Галиціи, хотя земскій кременецкій исправникъ, полякъ и другъ базилианъ, старался лично предо мною защищать его, говоря, что онъ глупый молодой человѣкъ, и заблудился между границею и Почаевымъ. Только странно заблудился урожденцу здѣшнихъ мѣстъ, лѣтъ 18-ти отъ роду, на 7-ми верстахъ отъ границы, тогда какъ и нездѣшніе урож-

¹⁾ Въ канц. об.-прок. св. син., дѣло 1832-го года № 43 о назначеніи для почаевской лавры караула, здѣсь же и о передачѣ кременецкаго базилианскаго монастыря.

денцы знаютъ прямую трактовую чрезъ Радзивиловъ дорогу» ¹⁾. Чтобы лучше замаскировать свои замыслы, польская партія старалась представить нашему правительству всѣ свои злоухищренія противъ почаевской лавры и вообще противъ русскаго правительства преувеличенными, пустыми, вымышленными излишнимъ страхомъ и робостію.

Земская полиція крал, по преимуществу состоявшая изъ поляковъ, всегда являлась тутъ пособницей польской партіи и старалась усыплять и обманывать бдительность высшаго русскаго правительства. Такъ, когда формальное слѣдствіе, произведенное чиновникомъ особыхъ порученій при Левашовѣ Чулковымъ и кременецкимъ засѣдателемъ Солнцевымъ, показало, что въ продолженіи одного мѣсяца апрѣля многіе изъ базилианъ пріѣзжали въ Почаевъ тайно, безъ письменныхъ видовъ, останавливались всякій разъ у лаврскаго крестьянина Стефана Цекуцкаго, живущаго на сѣверной сторонѣ лавры, за горою, въ густомъ лѣсу, и что чаще всѣхъ пріѣзжалъ и останавливался какъ у упомянутаго крестьянина, такъ и у живущаго близъ Почаева поляка Ледуховскаго, находящагося на замѣчаніи у правительства по дѣламъ мятежническимъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, ушедшимъ за границу съ генераломъ Дверницкимъ, бывший почаевского монастыря эконоомъ іеромонахъ Павлинь Дзилинскій: то кременецкій земскій исправникъ Бульковскій, полякъ и другъ базилианъ, рапортовалъ Левашову, что базилиане никогда не являлись въ окрестностяхъ Почаева, и что преосвященный Иннокентій принялъ за опасныхъ бродягъ казенныхъ учениковъ кременецкаго училища, ходившихъ по полямъ для землемѣрческой практики съ геометрическими инструментами, а что выстрѣлы, о которыхъ слышно было въ Почаевѣ и о которыхъ доносили Иннокентій синоду и Левашову, произведены были почаевскимъ крестьяниномъ при прощаніи его съ лакеемъ бывшаго волинскаго архіерея Амвросія ²⁾. И замѣчательно простодушіе русскаго человѣка: Левашовъ повѣрилъ розказнямъ поляка-исправника, и, обманутый самъ, обманулъ и государя, и только послѣдующія событія разувѣрили его въ правдивости доносовъ поляка-исправника, и онъ отрѣшилъ его отъ должности. Эти послѣдующія событія были слѣдующія: а) 31-го мая 1832-го года задержанъ былъ засѣдателемъ Метельскимъ одинъ подозрительный человѣкъ, сначала назвавшій себя казеннымъ денщикомъ Иваномъ Степановымъ Зайцевымъ и предъявившій пох-

ложный билетъ, а потомъ, когда учиненъ имъ былъ побѣгъ и онъ тотчасъ былъ пойманъ засѣдателемъ, показавшій себя заграничнымъ выходцемъ изъ гор. Львова, прибывшимъ въ Почаевъ тайно для избѣжанія отъ рекрутства, а послѣ назвавшійся венгерцемъ, прибывшимъ въ Россію назадъ тому три года съ другими двумя венгерцами, отставшими отъ него въ мѣстечкѣ Ямпольѣ. Изъ показаній этого авантюриста открылось, что онъ проживалъ близъ Почаева, у какого-то римскаго ксендза, а товарищъ его находится вблизи мѣстечка Почаева, и онъ видится съ нимъ ежедневно за кладбищенскою церковью. Бродяги эти были шпионы, подсланные отъ заграничныхъ мятежниковъ или для узнанія времени, когда имъ удобнѣе будетъ напасть на лавру, или для зажигательства, такъ какъ въ то время въ Кременцѣ и Дубнѣ весьма часто случались пожары ¹⁾; б) само австрійское правительство дало знать нашему мѣстному начальству, что мятежники, бродившіе по Галиціи, намѣрены были на другой день праздника Свѣтлаго Воскресенія напасть на почаевскую лавру, но не успѣли сдѣлать этого потому, что получили извѣстіе о приходѣ въ Почаевъ новаго военнаго караула. Не оставляя однакоже своего злобнаго намѣренія и собравшись въ 20-ти верстахъ отъ лавры, они въ числѣ 40 человѣкъ, на коняхъ и во всемъ вооруженіи, предположили сдѣлать нападеніе на лавру 1-го мая. Шайка эта была захвачена австрійскимъ правительствомъ и отправлена въ Лембергъ ²⁾.

Когда полиція прекратила скрытные подѣзды базилианъ, тогда они начали являться въ Почаевѣ уже не тайно, а явно, съ письменными видами отъ своихъ настоятелей, но не отъ гражданскаго правительства, и притомъ подѣ самыми пустыми и ложными предлогами. Такъ, одинъ изъ базилианъ пріѣзжалъ въ Почаевъ будто бы для переплета книгъ; паспортъ этому выданъ былъ на 4 мѣсяца въ разные уѣзды. Другой изъ Луцка пріѣхалъ въ Почаевъ будто бы для отысканія письменныхъ тетрадокъ своего брата, бывшаго почаевского іеромонаха проповѣдника. Наконецъ, когда и такихъ посѣтителей стали высылать изъ Почаева, то паписты начали пріѣзжать сюда съ паспортами отъ своихъ епископовъ, не въ монашескомъ, а свѣтскомъ платьѣ. Кромѣ того, изъ кременецкаго базилианскаго монастыря являлся съ указомъ греко-унитской консисторіи въ Почаевъ базилианинъ Каменискій, будто бы для переписи принадлежащихъ монастырю почаевскому крестьянъ унитскаго исповѣданія, а въ самомъ же

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Вышеприведенное дѣло о назначеніи для почаевской лавры караула.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

дѣлѣ для совращенія припавшихъ въ довольномъ количествѣ православіе почаевскихъ жителей и для укрѣпленія въ униі тѣхъ изъ нихъ, которые еще не приняли православія ¹⁾.

Нельзя при этомъ не упомянуть объ одной продѣлкѣ базилианъ: преосвященный волынской Иппокентій завелъ въ почаевской лаврѣ въ большіе богородичные праздники колокольный звонъ предъ обѣдней, называемый въ Россіи перезвономъ. Этотъ неслыханный въ тамошнемъ краю звонъ такъ поправился приходящему въ Почаевъ на богомолье народу, что онъ съ восторгомъ любовался имъ, и собирался возлѣ колоколни для ближайшаго слушанія его. Узнавши объ этомъ, базилиане постарались скрытнымъ образомъ повредить и сдѣлать негоднымъ къ употребленію самый большой въ 2,000 пудовъ колоколь, какъ показали слѣдующія обстоятельства: а) колоколь въ составѣ своемъ былъ весьма толстъ и крѣпокъ, такъ что отъ обыкновеннаго звона не могъ расшибиться; б) онъ былъ разбитъ не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно языкомъ ударяють и въ коихъ обыкновенно повреждаются колокола, но въ другомъ совершенно мѣстѣ—въ боку, куда колокольный языкъ во время произведенія звона касаться не можетъ; в) звонарями были и жили въ самой колокольні бывшіе при базилианѣхъ монастырскіе служители-учиты, находившіеся въ тайныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ изгнанными изъ Почаева базилианами, а преимущественно съ кременецкими базилианами, которые вывѣдывали отъ нихъ о состояніи почаевского монастыря и не обинуясь спрашивали ихъ: «въ Почаевѣ еще улань? караулятъ ли они ночью церковь, и скоро ли выйдутъ?» ²⁾.

Военно-судная комиссія, учрежденная въ Житомирѣ надъ мятежниками, открыла во всей полнотѣ замыслы базилианъ и папистовъ по отношенію къ почаевскому монастырю и узнала истинное значеніе всѣхъ ихъ бродяжествъ около Почаева. Между прочими дѣлами ихъ путешествій около Почаева и въ самомъ Почаевѣ было отыскать и забрать сокровища монастырскія, спрятанныя ими въ самомъ Почаевѣ и окрестностяхъ его во время обращенія почаевского монастыря въ православный. Житомирская военно-судная комиссія открыла, что базилиане успѣли большую часть монастырскихъ сокровищъ похитить изъ Почаева, или скрыть ихъ отъ православныхъ. Дѣйствительно, спустя нѣсколько времени по удаленіи базилианъ изъ Почаева,

нашли наши монахи въ шести скрытныхъ мѣстахъ разныя сокровища. Мѣста эти были: темный чуланчикъ надъ лаврскою библіотекою, столбъ подъ чудотворною иконою Божіей Матери, поднолье въ монастырскомъ погребѣ, тайное отверстіе въ настоятельской комнатѣ подъ поломъ, также въ кладовой монастырскаго здаія. Найденныя вещи заключались въ брилліантахъ, церковной утвари и деньгахъ. Но большее число почаевскихъ сокровищъ было похищено базилианами, какъ открыла комиссія и показали нѣкоторые лица официальнымъ образомъ. Такъ, луцкій протоіерей Корпачевскій отъ 26-го іюля 1832 г. донесъ волынской консисторіи, что бѣлостокскаго базилианскаго монастыря суперіоръ, іеромонахъ Андрей Александровичъ, при свидѣтеляхъ, въ его рапортѣ поименованныхъ, сознался, что изъ погреба почаевской лавры учинена почаевскими монастырскими служителями покража сокрытаго подъ поломъ сундука съ золотыми привѣсками и брилліантами, а также чего-то изъ стѣны, и что всѣ эти вещи увезены за границу. Другой случай: евреемъ Лейбою Орумовичемъ Глузманомъ съ крестьяниномъ Иваномъ Кондратьевымъ найденъ близъ деревни Ерши, въ лѣсу, въ кучѣ муравейника, мѣшокъ серебряныхъ рублей, мѣрою до 4-хъ гарнцевъ, брошенный по всей вѣроятности базилианами, какъ показали разныя свидѣтели. Наконецъ, показанія монастырскихъ служителей почаевской лавры, взятыя засѣдателемъ Солнцевымъ, ясно свидѣтельствуютъ, что въ первую ночь по прибытіи чиновниковъ для приѣма почаевского монастыря увезены базилианами изъ монастырскаго погреба сундукъ и двѣ коробки съ какими-то вещами, также серебряный сервизъ, заложенный въ 1829 г. у почаевскихъ базилианъ за 6,000 руб. сер. помѣщицею Берегцекою. Чтобы лучше скрыть слѣды своихъ хищствъ, базилиане во время приѣма почаевского монастыря православнымъ духовенствомъ старались скрывать приходорасходныя книги и разныя официальные документы, могшіе изобличить ихъ въ воровствѣ.

Въ 1833-мъ году представлена была военно-судной житомирской комиссіи приходорасходная книга почаевского монастыря съ 1789-го по 1826-й годъ, найденная внутреннимъ экономомъ почаевской лавры іеродіакономъ Израилемъ въ мелкомъ щепѣ, при осмотрѣ трубъ на чердакѣ. Эта книга, сличенная съ другими такого же рода, свидѣтельствовала, что базилиане каждую статью доходовъ дѣлили на-двое, и одну часть записывали въ прошпурованныя книги, по которымъ отдавали отчетъ своему начальству; а другую часть записывали въ книгу, найденную въ щепѣ, и какъ эту книгу, такъ и суммы, вписанныя

¹⁾ Вышеприведен. дѣло подъ № 114 о передачѣ почаевского базилианскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

²⁾ Тамъ же.

въ нее, называли «приватными»; а потому не только при сдачѣ въ 1831-мъ г. почаяевской обители въ вѣдѣніе православнаго духовенства все это сокрыли, но и предъ своимъ начальствомъ, какъ видно было изъ подписей провинціаловъ, все это утаивали. Когда военно-судная комиссія стала допрашивать казначея почаяевского базилианскаго монастыря Θεодота Постанкевича о найденной приходорасходной книгѣ, то онъ объявилъ, что въ 1822-мъ году, по избраніи его бывшимъ базилианскимъ провинціаломъ Демковичемъ въ казначеи почаяевскаго монастыря, и по выполненіи имъ присяги о цѣлостномъ храненіи всѣхъ монастырскихъ капиталовъ, поступила къ нему тогда же и книга съ надписью на первомъ листѣ подъ политурой: «приватная книга для записки приходовъ», и значущіея по оной наличная запасная сумма и векселя. Сія запасная сумма составила въ продолженіи 60-ти, или болѣе, или менѣе лѣтъ, Постанкевичъ опредѣлительно не помнить, но только по волѣ провинціаловъ русской провинціи, и была тайною, извѣстною только провинціалу, какъ главѣ провинціи, казначею, обязанному строго сохранять сію сумму и тайну, и частію настоятелю монастыря, жившимъ въ бывшемъ почаяевскомъ монастырѣ; составила же она изъ отдѣленія части отъ бывшихъ значительнѣйшихъ монастырскихъ доходовъ до 1828 года и изъ отдаваемыхъ монастырю нѣкоторыми монахами и свѣтскими людьми предъ смертію собственныхъ ихъ денегъ на вѣчное поминовеніе. Изъ этой же суммы часть давалась частнымъ лицамъ за проценты, которые, по полученіи, присоединялись къ запасному капиталу. Такимъ образомъ, со времени заведенія сей запасной суммы до 1829-го года составилъ капиталъ въ векселяхъ и наличности до 600,000 злотыхъ, за исключеніемъ дѣланыхъ изъ сего, по приказаніи провинціаловъ, расходовъ, соотвѣтственно дѣли заведенія сей монастырской суммы, какъ-то: на сооруженіе монастырскихъ зданій послѣ пожаровъ, гораздо великолѣпнѣйшихъ; на многоцѣпныя украшенія церкви, на прокормленіе братіи, прислужниковъ госпиталя и монастырскихъ крестьянъ около 900 душъ, во время бывшихъ неурожаевъ; на вспомошествованіе недостаточнымъ базилианскимъ монастырямъ, и другія непредвидимыя издержки. Того же 1829-го года въ октябрѣ или въ ноябрѣ мѣсяцѣ провинціалъ Бѣлинкевичъ, сказавши Постанкевичу, что съ сего времени провинціаловъ не будетъ въ базилианскомъ орденѣ, а монастыри будутъ состоять подъ начальствомъ епископовъ и консисторій, приказалъ принести къ нему вышеупомянутую приватную книгу, по оной наличную сумму и векселя, объяви притомъ, что онъ составитъ консульту и сдѣлаетъ распоряженіе о всемъ

запасомъ монастырскомъ капиталѣ, составленномъ попеченіемъ и властію провинціаловъ. Во исполненіе сего Постанкевичъ тогда же принесъ ему, Бѣлинкевичу, означенную книгу, при реестрѣ векселя, расходъ денегъ на особомъ листѣ и наличныя деньги: золотомъ до 1,600 червонцевъ въ трехъ мѣшечкахъ, серебромъ до 9,000 руб. въ 6-ти или 7-ми мѣшечкахъ, ассигнаціями до 60,000 руб. а остальные въ векселяхъ, подъ которые, сколько помнить Постанкевичъ, заимствовали: графиня Цецилія Ожаровская 60,000 злотыхъ, помѣщикъ Петрушевскій 20,000 злотыхъ, помѣщикъ Дениско 6,000 злотыхъ, помѣщица Варвара Чацкая 10,000 злотыхъ и помѣщикъ Вилежинскій 6,666 злотыхъ и 12 денежекъ. Съ этого времени приватная книга, запасная сумма и векселя остались у провинціала Бѣлинкевича, по смерти котораго, случившейся неожиданно 20 августа 1830 года, Постанкевичъ, придя въ то же время въ келію покойнаго, спросилъ іеромонаха Стахурскаго, бывшаго домашнимъ секретаремъ провинціала, какъ близкаго къ нему и пользовавшагося его довѣренностію, не повѣрялъ ли ему покойный провинціалъ вышеизъясненной приватной книги и при ней векселей и наличныхъ денегъ? Но получа отрицательный отвѣтъ, вмѣстѣ съ Стахурскимъ секретно обыскали келію провинціала и сундуки его, но въ нихъ не отыскали ни книги, ни векселей и наличныхъ денегъ; послѣ того тѣ комнаты были замкнуты и запечатаны печатью іеромонаха Стахурскаго и земскаго засѣдателя Горскаго. Во время смерти провинціала, архимандритъ почаяевскаго монастыря Скивскій былъ въ городѣ Овручѣ для устроенія имѣнной тамошней архимандріи; но по прибытіи его оттуда черезъ 4 или 5 недѣль въ Почаевъ, Постанкевичъ объявилъ и ему, и по сдѣланіи вновь розысканія, также ничего не нашли 1).

Конечно, въ этомъ показаніи Постанкевича пѣтъ и капли правды, и военно-судная комиссія имѣла все основаніе заподозрить его и еще другого почаяевскаго іеромонаха, Гервасія Галинскаго, въ сокрытіи приватной книги въ щель и похищеніи суммы, значущейся въ этой книгѣ. Книга эта найдена по указанію крестьянина Погорелецкаго, служившаго долго въ почаяевскомъ монастырѣ и бывшаго смотрителемъ разныхъ монастырскихъ построекъ. Бывши въ Кременецѣ, крестьянинъ Погорелецкій зашелъ въ костелъ кременецкихъ базилианъ и здѣсь печально встрѣтился съ ксендзомъ Гервасіемъ Галинскимъ, который спросилъ его: «что слышно въ Почаевѣ?» и между про-

1) Дѣло о передачѣ почаяевскаго базилианскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

чимъ сказалъ Погорелецкому, что онъ, Галинскій, подъ крышею надъ монастырскими кельями, въ щепнѣ спряталъ опечатанную имъ книгу, которую просилъ Погорелецкаго взять и къ нему доставить въ Кременецъ; для удобнѣйшаго отысканія этой книги объявилъ слѣдующія примѣты: взойдя на гору, надъ тѣми кельями, гдѣ типографія, есть каменная стѣна, посредицѣ которой ежели стать и смотрѣть, то въ одной изъ близлежащихъ балокъ видна отъ выгнувшаго сучка дыра; около этой балки лежитъ въ щепнѣ помянутая книга. Книга эта, отысканная по указанію Погорелецкаго, нужна была только тому, кто взялъ себѣ суммы, значущіяся въ этой книгѣ. Притомъ же, когда нѣкоторые изъ почаевскихъ базилианъ, въ томъ числѣ и Постапкевичъ, взяты были въ кievскую крѣпость, то изъ числа оставшихся въ монастырѣ базилианъ ходили въ казнохранилище, гдѣ хранились монастырскія деньги, только два человѣка — Шавурскій и Галинскій. Постапкевичъ наплекалъ на себя подозрѣніе въ похищеніи суммы, значущейся въ приватной книгѣ, тѣмъ, что всѣ его рассказы о передачѣ книги и суммы провинціалу Бѣлинкевичу представляютъ много невѣроятнаго. Если Бѣлинкевичъ объявилъ Постапкевичу въ 1829-мъ году, что съ этого времени провинціаловъ въ базилианскомъ орденѣ болѣе уже не будетъ, и что по этому поводу приказалъ ему принести къ себѣ означенную книгу и наличную по ней сумму и векселя; то какимъ же образомъ въ бумагахъ, оставшихся послѣ базилианъ въ Почаевѣ, значитъ, что спустя годъ послѣ этого срока, т.-е. въ 1830-мъ году, Бѣлинкевичъ послалъ въ уническую духовную коллегію рапортъ, съ прошеніемъ дозволенія собрать въ томъ году капитулъ для избранія новаго провинціала и орденскихъ чиповниковъ, что конечно Бѣлинкевичъ не сдѣлалъ бы, еслибы годомъ прежде, т.-е. въ 1829-мъ году, зналъ уже, что провинціаловъ въ базилианскомъ орденѣ болѣе уже не будетъ. Да и изъ постановленій правительства извѣстно, что базилианскіе провинціалы не были уничтожены въ 1829-мъ г., а только съ 1828-го г. подчинены стали консисторіямъ и епархіальнымъ архіереямъ; слѣдовательно Бѣлинкевичъ, оставаясь по прежнему провинціаломъ, не имѣлъ необходимости требовать къ себѣ той книги и денегъ, а особливо прежде созванія консульта; консульта же, еслибы и предполагалась, то Постапкевичъ, какъ присяжный начей этихъ денегъ, не могъ быть чуждымъ ея совѣщаній, потому не было надобности столь заблаговременно требовать отъ него помянутыхъ денегъ, и если эти деньги въ продолженіи болѣе осьми лѣтъ безспорно и съ полнымъ довѣріемъ хранились у него, то могли оставаться у него же и до созванія

консульта. Еслибы провинціалъ Бѣлинкевичъ находилъ почему-либо нужнымъ принять къ себѣ и спрятать въ келіи своей бывшіе до того времени въ тайномъ храненіи у Постапкевича векселя и деньги, то безъ сомнѣнія спряталъ бы вмѣстѣ съ ними и книгу, а заболѣвши и чувствуя себя близкимъ къ смерти, имѣя притомъ до послѣдней минуты присутствіе духа и свободное употребленіе языка, не преминулъ бы предъ своею кончиною открыть кому-либо изъ довѣренныхъ лицъ о столь важномъ предметѣ, но этого изъ показаній самого Постапкевича не видно. А между тѣмъ книга найдена одна, безъ денегъ и векселей, и найдена не въ провинціальной келіи, а на чердакѣ надъ братскими кельями, и то въ щепнѣ, слѣдовательно невѣроятно, чтобы Бѣлинкевичъ тамъ ее спряталъ, и невозможно, чтобы онъ взялъ съ собою въ могилу принесенныя будто бы къ нему Постапкевичемъ огромныя суммы денегъ и векселя¹⁾.

Мы съ намѣреніемъ можемъ быть слишкомъ долго останавливались на подробностяхъ, сопровождавшихъ актъ обращенія почаевского базилианскаго монастыря въ православный, чтобы лучше изобразить трудности, съ которыми нужно было бороться православному духовенству при приѣмѣ этого монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ представить ту стойкость, энергію и хитрость, съ какими базилиане отстаивали это средоточіе, душу и сердце уни. Они чувствовали, что, по собственному ихъ выраженію, у нихъ вырываютъ сердце обращеніемъ этого монастыря въ православный. Не говоря уже о нравственномъ вліяніи, произведенномъ актомъ обращенія почаевского монастыря въ православный папистовъ и католиковъ и обнаружившемся въ переходѣ многихъ изъ нихъ, особенно первыхъ въ православіе, какой могущественной матеріальной поддержки лишалось униатство и католичество, потерявши такой богатѣйшій монастырь! Вся эта сила перешла на сторону православія. Замѣчательно, что самое правительство наше стало смѣлѣе и энергичнѣе дѣйствовать въ отношеніи къ базилианскимъ монастырямъ послѣ обращенія въ православный почаевского монастыря. Словачи самый оплотъ уни, оно уже смѣло приступило къ закрытію другихъ базилианскихъ монастырей. Въ періодъ времени отъ 1828-го по 1832-й гг. закрыты были слѣдующіе монастыри базилианъ: овручскій, почаевскій, жидичинскій, кузницкій, жировицкій, браславскій, сумшовскій, брестскій, витебскій, полоцкій, безводицкій, поддубицкій, верховскій, хомскій, мирскій, свѣржапскій, тушинскій, казиміровскій, бѣлостокскій, луцкій, дубенскій, мильчанскій, пу-

¹⁾ Дѣло подъ № 114 о обращеніи почаевского монастыря въ православный.

чинскій и гоцанскій, всего 24 монастыря¹⁾. Но при этомъ замѣтимъ одну особенность: правительство наше въ этомъ случаѣ хотѣло дѣйствовать такъ, чтобы всѣ его мѣры касательно закрытія базилианскихъ монастырей исходили какъ-бы не отъ него, а отъ греко-унитской коллегіи, т.-е. какъ-бы самое унитское начальство дѣйствовало противъ унитскаго монашества и такимъ образомъ само уніатство сокрушало свою podporу, уничтожая или ослабляя базилианство.

Отчетъ, представленный Жарскимъ о совершенной имъ визитации 37-ми базилианскихъ монастырей, послужилъ для правительства самымъ лучшимъ средствомъ для осуществленія его плановъ касательно унитскихъ монастырей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ для замаскированія своихъ намѣреній. Дѣло въ томъ, что Жарскій въ своемъ отчетѣ о визитации базилианскихъ монастырей изобразилъ довольно ясно упадокъ дисциплины въ базилианскомъ орденѣ и тутъ же предложилъ и мѣры къ восстановленію ея. Мѣры эти, по его мнѣнію, должны были состоять въ слѣдующемъ: а) назначить въ каждый монастырь соотвѣтственное число монаховъ — отъ осьми до двѣнадцати; б) опредѣлить на каждые десять монастырей по одному монаху для ежегоднаго ихъ осмотра, съ предоставленіемъ ему права наказывать монашествующихъ и награждать ихъ; в) ввести въ базилианскомъ орденѣ новый образъ воспитанія; г) перевести на русскій языкъ уставъ базилианскаго ордена — *Institutiones Ordinis S. Basilii Magni* — съ нужными перемѣнами. Измѣненіе обрядовъ богослуженія въ унитской церкви Жарскій, въ своемъ отчетѣ, приписывалъ вліянію римскаго духовенства, которое заставило унитовъ постепенно чуждаться греческихъ обрядовъ. Для восстановленія ихъ, Жарскій полагалъ слѣдующія средства самыми надежными: а) примѣръ духовныхъ начальствъ: епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ; б) поручить членамъ коллегіи и еще двумъ духовнымъ написать свои замѣчанія, въ чемъ уніаты, и наиболѣе монахи, отступили отъ греческихъ обрядовъ, и, по соображеніи этихъ замѣчаній, извлечь изъ нихъ общія правила, которыя и разослать для общаго употребленія; в) предписать главнѣйшимъ монастырямъ, чтобы духовное юношество пріучалось къ своимъ основнымъ обрядамъ; чтобы сооружены были царскія врата, иконостасы; чтобы завезены были пѣвчіе, а потомъ и органы уничтожены, и чтобы изъ богослуженія исключено было все, заимствованное изъ римскаго

¹⁾ Въ м. в. д. докладъ Блудова, 27 марта 1833 года, о закрытіи нѣкоторыхъ монастырей, о визитации базилианскихъ монастырей, совершенной архимандритомъ Жарскимъ.

обряда, какъ-то: пѣніе разныхъ молитвъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ.

Много и другого чего написалъ Жарскій для усовершенствованія нравственнаго и хозяйственнаго состоянія базилианскихъ монастырей, при всей хитрости своей не подозревая, что коллегія, получающая внушенія свыше — отъ Блудова, извечетъ изъ его отчета другіе практическіе результаты, нежели какіе предполагались визитаторомъ, и что отчетъ его окажетъ на дѣлѣ весьма плохую услугу базилианамъ.

Интересно слѣдить также, какъ унитская коллегія пользуется замѣчаніями Жарскаго для достиженія цѣлей, питаемыхъ правительствомъ касательно базилианскихъ монастырей. «Разсмотрѣвъ мнѣніе визитатора, говоритъ она, касательно базилианскихъ монастырей, она находитъ замѣчанія его о упадкѣ дисциплины въ базилианскомъ орденѣ отъ уменьшенія числа монашествующихъ справедливыми; ибо духовное начальство встрѣчаетъ уже большое затрудненіе въ выборѣ достойныхъ настоятелей въ существующіе нынѣ греко-унитскіе монастыри, а между тѣмъ воспрещеніе вступать въ ордень базилианскій людямъ римско-католическаго исповѣданія, коими оный прежде наполнялся, лишаетъ всякой возможности назначить, по предположенію визитатора, въ каждый монастырь отъ 8-ми до 12-ти монаховъ, и коллегія не находитъ другого способа отвратить таковое неудобство, какъ привести въ дѣйствіе положеніе оной, высочайшаго одобренія въ 1828-мъ году удостоившееся, о упраздненіи излишнихъ базилианскихъ монастырей, такъ чтобы число остающихся соотвѣтствовало и дѣйствительнымъ нуждамъ греко-унитской церкви и способамъ исполненія оныхъ монашествующими изъ собственнаго обряда. Тогда только, по мнѣнію коллегіи, духовное начальство будетъ въ состояніи принять достаточныя средства для восстановленія монашеской дисциплины»¹⁾.

Чтобы совершенно поразить самолюбіе и другія чувства Жарскаго, коллегія дала видъ, что она принимаетъ рекомендуемыя Жарскимъ средства для поднятія нравственнаго и экономическаго состоянія базилианскаго ордена. «Еслибы признано еще на нѣкоторое время, продолжаетъ коллегія, то предполагаемое визитаторомъ опредѣленіе на всякіе десять монастырей по одному монаху для ежегоднаго оныхъ осмотра можетъ отчасти быть полезно, но власть наказывать и награждать мова-

¹⁾ Докладъ Блудова о визитации базилианскихъ монастырей, совершенной архимандритомъ Жарскимъ.

шествующихъ не можетъ быть дана ревизорамъ въ той обширности, какъ предлагаетъ визитаторъ¹⁾). Но коллегія очень хорошо знала характеръ Жарскаго, его натуру подвижную и ненадежную, а потому старалась замаскировать отъ него будущіе свои виды и планы касательно базилианскихъ монастырей и вообще отдѣлялась отъ него фразами; по всему видно было, что она была еще не увѣрена въ его благонадежности, чтобы посвящать его въ тайны своихъ намѣреній и открывать ему перспективу будущихъ реформъ въ униі вообще и въ базилианскомъ обществѣ въ частности. Между тѣмъ, побуждаемая правительствомъ и самими тогдашними политическими обстоятельствами западнаго края, коллегія продолжала дѣло закрытія базилианскихъ монастырей. Блудовъ не давалъ покою греко-унитской коллегіи и неустанно настаивалъ на мысли о необходимости закрыть то тотъ, то другой базилианскій монастырь. «Причины, докладывалъ Блудовъ Государю, по воимъ полагалось нужнымъ упраздненіе базилианскихъ обителей, существуютъ и нынѣ еще въ высшей степени и подтверждаются словесными допесеніями архимандрита Жарскаго, осматривавшаго сіи монастыри. Нынѣшнія предположенія о греко-унитской церкви заставляютъ также обратиться къ мѣрѣ, которая ограничитъ вредное вліяніе монастырей, слишкомъ приблизившихся къ римскому, облегчить способы преобразовать остальные въ настоящихъ видахъ правительства и доставить средства для необходимыхъ по унитской части улучшеній²⁾». Государь всегда радостно принималъ по Блудова и обыкновенно такъ выражался въ этихъ случаяхъ: «Вотъ и еще уничтожили нѣсколько непріятельскихъ крѣпостей! Вотъ и еще взяли нѣсколько непріятельскихъ лагерей! Слава Богу! Вѣдь это чистыя непріятельскія крѣпости³⁾». Такъ императоръ называлъ базилианскіе монастыри.

Вслѣдъ за закрытіемъ вышепоказанныхъ 24-хъ базилианскихъ монастырей подверглись той же участи еще 18-ть монастырей базилианскаго ордена, а именно: геліаповскій, новоселецкій, рожанскій, даревскій, уманскій, лисяпскій, сиротинскій, доброгогорскій, поставскій, толочипскій, любовицкій, два новогрудскихъ, мужескій и женскій, волиянскій, лысковскій, молошковскій, суховицкій и капевскій⁴⁾. Поводомъ или предлогомъ для

1) Тамъ же.

2) Въ м. в. д. докладъ Блудова 1833-го года 27-го марта о упраздненіи излишнихъ базилианскихъ монастырей.

3) Это передано мнѣ г. Ивановымъ, который слышалъ все это лично отъ самого Блудова.

4) Въ м. в. д. доклады Блудова 1834-го года о упраздненіи капевскаго базилианскаго монастыря, а также и другихъ 17-ти.

закрытія всѣхъ этихъ монастырей служили для нашего правительства, кромѣ недостатка въ монашествующихъ и участія въ польскомъ мятежѣ, еще слѣдующія обстоятельства: или эти монастыри по мѣстоположенію своему находились вблизи другихъ монастырей того же ордена, къ которому принадлежали закрываемые монастыри, а слѣдовательно были излишни и непужны; или же были въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ народонаселеніе все, или по большей части, было православное; или они вдругъ лишились своихъ прежнихъ прихожанъ по случаю перехода ихъ въ православіе; или церкви извѣстныхъ монастырей нужны были для обращенія ихъ въ приходскія унитскія церкви, или наконецъ историческая древность и знаменитость монастыря требовали обратить его изъ унитскаго въ православный. Это послѣднее побужденіе къ закрытію унитскихъ монастырей выставлялось на видъ по преимуществу нашими православными іерархами. Такъ, напримѣръ, кievскій митрополитъ Евгеній представлялъ о необходимости обратить церковь каневскаго базилианскаго монастыря въ православную на томъ основаніи, что церковь этого монастыря въ честь успенія Пресвятыя Богородицы построена была еще въ XII-мъ вѣкѣ княземъ кievскимъ Всеволодомъ Олеговичемъ и въ ней рукоположенъ былъ во діакона знаменитый святитель церкви православной св. Дмитрій, митрополитъ ростовскій¹⁾, и здѣсь же архимандритъ Мажарій, котораго мощи почиваютъ въ Переяславль²⁾. По такимъ же побужденіямъ переданъ былъ въ православное вѣдомство и монастырь дорогобужскій, построенный князьями острожскими³⁾.

Дѣло упраздненія базилианскихъ монастырей шло такъ успѣшно и быстро, что къ 1835-му году закрыто было двѣ трети монастырей этого ордена⁴⁾. Одновременно съ мѣрою закрытія базилианскихъ монастырей шла рука объ руку и другія мѣры, болѣе или менѣе ограничивавшія дѣйствія этого ордена. Къ числу первыхъ, по времени появленія изъ этихъ мѣръ, относится законъ о воспрещеніи бродяжества и самовольныхъ отлучекъ бѣлаго и монашествующаго духовенства отъ своихъ приходовъ и монастырей. Правительство нашло поводъ къ изданію такого закона въ нѣкоторыхъ поступкахъ какъ католическаго, такъ и унитскаго духовенства. Въ Самогитіи задержанъ былъ одинъ монахъ

1) Докладъ Блудова 1833-го года 3-го ноября.

2) Докладъ Блудова 1834-го года 29-го марта.

3) Тамъ же.

4) Записка Блудова для предварительнаго прочтенія членамъ секретнаго комитета по унитскимъ дѣламъ.

бернардинскаго ордена, который, подъ предлогомъ собиранія подаяннiя на свой монастырь, бродилъ изъ одного мѣста въ другое, разсѣвалъ нелѣпыя слухи и подстрекалъ простой народъ къ беспорядкамъ. Вслѣдствiе этого состоялось высочайшее повелѣнiе, чтобы сдѣлано было надлежащее распоряженiе по духовной части къ отвращенiю самовольной отлучки бѣлаго и монашествующаго католическаго духовенства отъ своихъ приходо-въ и монастырей. Блудовъ предложилъ по этому католической коллегiи, чтобы она, во-1-хъ, воспрещала подвѣдомому ей духовенству переѣзжать изъ одной губернiи въ другую безъ дозволенiя епархiальнаго начальства и полученнаго по оному паспорта отъ мѣстнаго губернскаго начальства; во-2-хъ, чтобы предписала подвѣдомственнымъ ей духовнымъ начальствамъ къ непремѣнному исполненiю, чтобы никто изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства въ возвращенныхъ отъ Польши губернiяхъ, безъ крайней надобности, не отлучался отъ мѣстъ своихъ и опредѣленныхъ обязанностей ни въ свой, ни въ другой уѣздъ; въ случаѣ же каковой надобности, отправляющiйся въ другой уѣздъ долженъ имѣть на сiе дозволенiе епархiальнаго начальства, исключая изъ сего духовныхъ, посылаемыхъ по распоряженiю епархiальнаго начальства для слѣдствiй, осмотра церквей и для другихъ надобностей, которые могутъ отправляться въ другой уѣздъ той же епархiи по одному о томъ предписанiю. о коемъ однако же увѣдомлять гражданское начальство; в) отлучающiйся отъ своего мѣста въ собственный уѣздъ обязанъ получить письменный видъ отъ своего декана, кромѣ однако же монаховъ, посылаемыхъ для сбора подаяннiй, которые не могутъ отлучаться и въ свой уѣздъ безъ засвидѣтельствованiя въ томъ надобности отъ епархiальнаго начальства и полученнаго по сему на свободный проѣздъ вида отъ мѣстнаго гражданскаго правительства; с) впрочемъ приходскимъ священникамъ, коихъ приходы лежатъ не въ одномъ томъ уѣздѣ, гдѣ находится церковь, могутъ быть выданы отъ епархiальнаго начальства, засвидѣтельствованные и гражданскимъ той губернiи начальствомъ, общiе для такого переѣзда виды на опредѣленное время, какъ, напримеръ, на одинъ или два года, означая въ каждомъ, что сей видъ служить только собственно для проѣзда священника въ такой-то уѣздъ, или губернiю, для посѣщенiя прихожанъ его, и имѣющаго мѣста, для проѣзда въ который дается сей видъ. Такiе же виды могутъ быть выдаваемы и настоятелямъ церквей и монастырей для проѣзда въ фупдушевыя ихъ имѣнiя и съ тѣми же ограниченiями. Епархiальное начальство, выдавая сiи виды, обязано тогда же сообщить оные гражданскому начальству

для засвидѣтельствованiя; но вся отвѣтственность за злоупотребленiе въ семъ случаѣ лежитъ — такъ писалъ Блудовъ — на начальствѣ духовномъ, которое долженствуетъ имѣть строгiй надзоръ за подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ 1).

Этотъ законъ, впрочемъ, сначала относился только къ католическому духовенству. На унитское духовенство онъ распространенъ былъ впоследствии, по настоянiю волынскаго епископа Иннокентiя, который, утраченный происками базилианъ, ихъ интригами и бродяжествомъ въ почаевскую лавру, просилъ св. синодъ, чтобы онъ ходатайствовалъ гдѣ слѣдуетъ, а) о томъ, чтобы строго воспрещено было начальству римской церкви позволять монашествующимъ разныхъ орденовъ таскаться безъ письменныхъ видовъ отъ гражданскаго правительства тамъ, гдѣ имъ совѣмъ нѣтъ никакой надобности быть; б) чтобы градскiя и земскiя полицiи неослабно наблюдали за таковыми, подъ разными видами шатающимися, бродягами, и никакъ не позволяли имъ шататься ко вреду господствующей церкви; с) чтобы постановленiе правительства относительно воспрещенiя римско-католическимъ монахамъ переѣзжать изъ уѣзда въ уѣздъ, безъ вѣдома гражданскаго, распространено было и на унитское, какъ бѣлое, такъ и монашествующее духовенство, тѣмъ болѣе, писалъ Иннокентiй, что сiи послѣднiе, какъ изъ прежде сказаннаго видѣть можно, и многими опытами дознано, гораздо злѣе и вреднѣе для греко-восточной церкви и благочестивыхъ послѣдователей ея, нежели первыя 2).

Второю мѣрою, относившеюся къ базилианскимъ монахамъ, назначался шестимѣсячный срокъ для возвращенiя въ католическiй обрядъ тѣмъ изъ нихъ, которые поступили въ этотъ орденъ изъ католичества. Въ 1827-мъ году, между прочимъ, повелѣно было высочайшимъ указомъ не позволять ни въ какомъ случаѣ принимать въ греко-унитское монашество людей другого обряда. А въ 1828-мъ году государь утвердилъ миѣнiе унитской коллегiи о томъ, чтобы увольнять монаховъ, поступившихъ изъ римскаго обряда въ унитское монашество, если они изъявятъ желанiе оставить базилианскiй орденъ, и передавать таковыхъ въ вѣдѣнiе римско-католическаго епархiальнаго начальства, съ тѣмъ однако же, чтобы монахи, занимавшiе какiе-либо въ

1) Въ Св. арх. дѣло 1833-го года, № 65. По предложенiю министра внутреннихъ дѣлъ о высочайшемъ повелѣнiи объ отвращенiи самовольныхъ отлучекъ бѣлаго и монашествующаго духовенства отъ своихъ приходо-въ и монастырей.

2) Въ канц. об.-прок. св. син. дѣло 1831 г. о передачѣ почаевскаго базилианскаго монастыря въ вѣдѣнiе православнаго духовенства.

орденѣ и монастыряхъ должности, предварительно отдавали надлежащій по опыту отчетъ греко-унитскому монашествующему начальству и мѣстнымъ консисторіямъ.

Мѣра эта принята была правительствомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы очистить орденъ базилианскій отъ людей, поступившихъ въ него изъ римскаго исповѣданія, которые, увлекаясь чувствомъ привязанности къ своему прежнему обряду, не могли исполнить одной изъ главнѣйшихъ обязанностей греко-унитскаго монашества: содѣйствовать сохраненію въ чистотѣ и непривосновенности обрядовъ церкви восточной, а съ другой стороны какъ-бы наблюсти справедливость при исполненіи постановленій о возвращеніи перешедшихъ изъ уни въ римское исповѣданіе по прежнему въ свой обрядъ.

Но отправленный въ 1832-мъ году для визитации важнѣйшихъ монастырей базилианскихъ архимандритъ Жарскій замѣтилъ, что дозволеніе базилианамъ возвращаться въ римскій обрядъ имѣетъ вредное вліяніе на монаховъ, потому что многіе изъ нихъ, находя въ этомъ удобное средство избѣгать взысканія за свои поступки, нарушаютъ правила всякой подчиненности. Унитская collegія съ своей стороны находила, что въ унитскомъ монашествѣ должно произойти немалое разстройство отъ находящихся еще въ немъ около 200 монаховъ, поступившихъ туда изъ латинскаго обряда и считающихъ себя отчасти чуждыми церкви греко-унитской и ожидающихъ лишь удобнаго случая оставить ее; и что само духовное начальство не можетъ употреблять ихъ съ благонадежностью, не бывъ увѣрено ни въ ихъ приверженности къ церкви греко-унитской, ни даже въ постоянномъ пребываніи въ ея нѣдрахъ. По всѣмъ этимъ причинамъ collegія нашла нужнымъ ограничить вышеозначенное дозволеніе возвращаться въ римскій обрядъ изъ ордена базилиановъ шестимѣсячнымъ срокомъ, со времени объявленія о такомъ ограниченіи, съ тѣмъ, что монахи, происходящіе изъ латинскаго обряда, которые въ теченіи сего срока не возвращаются въ него, не могутъ уже впоследствии оставить греко-унитское монашество. По мнѣнію collegіи ограниченіе это было тѣмъ болѣе справедливо, что монахи-базилиане изъ латинъ уже четыре года пользуются свободою возвращаться въ свой прежній обрядъ: и слѣдовательно имѣли довольно времени рѣшиться на то или другое. Дѣйствительно, статистическія данныя о лицахъ, возвратившихся изъ базилианскаго ордена въ католичество, показываютъ, что базилиане изъ латинянъ неохотно и нескоро переходили

свой прежній обрядъ: въ продолженіе четырехъ лѣтъ дарованнымъ имъ правомъ воспользовались изъ 200 лицъ только 50. А потому правительство по необходимости должно было прибѣгнуть къ вышеказанной мѣрѣ. Правило, или законъ объ ограниченіи позволенія обращаться изъ унитства въ латинство лицамъ, принадлежавшимъ нѣкогда къ сему послѣднему обряду, шестимѣсячнымъ срокомъ, распространено было въ 1835-мъ году и на базилианъ.

Третья мѣра, довольно энергическая, касалась опредѣленія къ вакантнымъ мѣстамъ римско-католическихъ и греко-унитскихъ духовныхъ. Когда въ 1831-мъ году укропелъ былъ польскій мятежъ, тогда открылось, что многіе изъ католическихъ и унитскихъ духовныхъ принимали участіе въ смутахъ, волновавшихъ Польшу и западный край. По докладу Блудова, государь далъ въ то время такое повелѣніе, чтобы вмѣнено было въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ того и другого исповѣданій, чтобы они опредѣляли членовъ въ консисторіи, и настоятелей, и викарныхъ священниковъ въ приходы не иначе, какъ по согласію съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, представляя ему на каждое вакантное мѣсто по три, или по крайней мѣрѣ не менѣе двухъ такихъ кандидатовъ, которыхъ бы поведеніе и правила могли служить ручательствомъ въ ихъ благонадежности, а мѣстнымъ главнымъ начальствамъ предписано было, чтобы они не иначе изъявляли согласіе свое на опредѣленіе котораго-либо изъ представляемыхъ кандидатовъ, какъ по собраніи объ нихъ достовѣрнѣйшихъ по возможности свѣдѣній¹⁾. Мѣра эта впоследствии подверглась многимъ измѣненіямъ по докладу того же Блудова. Въ 1835-мъ году Блудовъ докладывалъ государю, что вышеозначенная мѣра была необходима въ тогдашнемъ положеніи западныхъ губерній, дабы мѣстное начальство имѣло болѣе удобства сдѣлать хорошій выборъ изъ многихъ кандидатовъ, коихъ участіе въ прекращенныхъ тамъ беспорядкахъ было еще не совершенно извѣстно. Установленный тогда порядокъ строго соблюдается и доселѣ, хотя нынѣ для сего по прошествіи четырехъ лѣтъ, по восстановленіи общаго въ томъ краѣ спокойствія, исполненіе сихъ правилъ уже не столь нужно, ибо свѣдѣнія о поступкахъ римско-католическихъ и греко-унитскихъ духовныхъ во время мятежей вездѣ уже собраны и, на основаніи сихъ свѣдѣній, степень благонадежности cadaго изъ нихъ можетъ скорѣе и точнѣе быть опредѣлена мѣстнымъ начальствомъ. Между тѣмъ въ избраніи по три и даже по два кандидата на

1) Докладъ Блудова 1833-го г. 12 мая.

1) Докладъ Блудова 21-го іюня 1835-го года.

каждое вакантное священническое мѣсто встрѣчаются нѣкоторые затрудненія. Такъ, администраторъ могилевской римско-католической епархіи, епископъ Каміонко изъясняетъ смоленскому, витебскому и могилевскому генераль-губернатору, что на мѣста членовъ консисторіи, по малому числу прелатовъ и канониковъ, исправляющихъ разныя другія должности, онъ не можетъ представить болѣе одного кандидата; къ мѣстамъ же викарныхъ начнутся токмо священники, или вновь рукоположенные, или безмѣстные; настоятелей же, или викарныхъ, имѣющихъ уже мѣста, опредѣлять къ онимъ невозможно, и какъ нынѣ болѣе неимѣетъ ни безмѣстныхъ, ни вновь рукоположенныхъ, то и нельзя будетъ удовлетворять требованіямъ гражданскаго начальства о представленіи нѣсколькихъ кандидатовъ на каждое мѣсто; что вновь рукополагать для сего было бы также неудобно, ибо тѣ изъ кандидатовъ, которые останутся за назначеніемъ одного, лишены бы пристанища и способа къ содержанію, сдѣлались бы по необходимости бродягами. Дабы устранить сіи неудобства и затрудненія, какъ смѣю думать, можно безъ опасенія дозволить военнымъ и генераль-губернаторамъ западныхъ губерній разрѣшать опредѣленіе къ симъ духовнымъ должностямъ, не требуя на каждое вакантное мѣсто болѣе одного кандидата, въ такомъ однако-жь, случаѣ, когда представляемое лицо не подозрѣвается въ неблагонадежности, и когда епархіальное начальство удостоитъ вѣрить, что по недостатку безмѣстныхъ или другихъ способныхъ для поступленія на таковыя мѣста духовныхъ, не имѣетъ въ виду болѣе одного кандидата». Государь согласился на такое измѣненіе, но прибавилъ: «съ должною осмотрительностію».

Всѣ вышеприведенныя мѣры направлены были не только къ ограниченію дѣйствій и силы базилианскаго ордена, но къ сокращенію числа членовъ его. Для достиженія послѣдней цѣли особенно дѣйственной мѣрою было распоряженіе правительства, позволяющее ни въ какомъ случаѣ принимать въ греко-унитское монашество людей другого обряда и изъ самаго унитскаго духовенства допускающее къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, которые докажутъ, что они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія; при этомъ предписано было доводить до свѣдѣнія государя императора о всѣхъ, которые, на основаніи вышеизложенныхъ предписаній, вступаютъ въ греко-унитское монашество. Кромѣ того, армія ереямъ повелѣно было, чтобы они никого не посвящали въ духовныя степени греко-унитскаго монашества, безъ предва-

тельнаго рассмотрѣнія консисторій, какъ сіе наблюдается при представленіи священнослужителей изъ блага духовенства¹⁾. Этою мѣрою прекращено было умноженіе базилианскаго ордена, или по крайней мѣрѣ сокращалось число членовъ его до самыхъ малыхъ размѣровъ.

Правительство, преобразуя греко-унитское духовенство въ духѣ, приближающемъ его къ православію и отдаляющемъ отъ католицизма, начавши притомъ эту реформу съ самыхъ высшихъ іерархическихъ степеней и низводя до самыхъ низшихъ—до клириковъ, въ то же время возстапавлило въ греко-унитскомъ богослуженіи восточные обряды и уничтожало въ немъ все пришедшее въ него отъ латинянъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ реформа уже касалась массы унитскаго исповѣданія, и постепенно приготовила ихъ къ сближенію съ православными. Замѣчательно, что реформы, касавшіяся греко-унитской обрядности, были принимаемы до нѣкоторой степени болѣшимъ числомъ греко-унитскаго духовенства довольно благосклонно и не встрѣчали слишкомъ упорной оппозиціи, за исключеніемъ базилианъ. Даже иногда случалось, что нѣкоторые изъ членовъ унитскаго духовенства, особенно высшаго, сами, не дожидаясь внушеній правительства, шли на встрѣчу этимъ реформамъ, но вмѣсто благосклоннаго приема встрѣчали со стороны нашей высшей іерархіи какую-то недоброжелательность. По крайней мѣрѣ у насъ имѣются подъ руками два-три подобныхъ факта. Для объясненія этихъ фактовъ мы приведемъ только одно средство: до 1835-го года изъ членовъ самаго св. синода только одинъ, можетъ быть, митрополитъ московскій Филаретъ, посвященъ былъ въ тѣ виды, которые имѣло въ виду наше правительство касательно унитской церкви въ Россіи. А потому со стороны самыхъ первыхъ нашихъ іерарховъ, какъ, напр., митрополита Серафима, свободное движеніе унитскихъ іерарховъ къ сближенію съ обрядами восточной церкви было встрѣчаемо не съ должнымъ вниманіемъ и не съ горячимъ радушіемъ. Факты эти, какъ интересные, мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь. Митрополитъ унитскій Булгакъ, въ 1823-мъ году 25-го сентября, просилъ у петербургскаго митрополита Серафима послать ему просѣбъ, для отправленія литургіи. Но Серафимъ отказалъ ему въ просѣбѣ, «потому, какъ онъ выразился, уваженію, что литургію не можетъ читать, какъ мнѣ сказывалъ протоіерей вашъ, будутъ пѣть не приличныя пѣвчіе, а другіе, мнѣ неизвѣстные, которые, можетъ быть, станутъ пѣть не по обряду греко-россійской церкви, а по

1) Докладъ Блудова 21-го іюня 1835-го года.

1) Въ в. в. л. дѣло 1830 г. № 10, о повнціяхъ, допущенныхъ въ греко-унитскомъ монашествѣ.

обряду унитскихъ церквей, отчего не можетъ не послѣдовать соблазна для здѣшней публики¹⁾. Другое письмо Серафима къ Булгаку еще рѣзче. «Какъ мнѣ извѣстно, — писалъ Серафимъ, — что вы завтра, въ воскресный день, будете отправлять литургію: то я долгомъ моимъ поставлю предувѣдомить васъ, милостивый государь, что ежели при служеніи вашемъ будутъ употреблены пѣвчіе греко-россійскаго исповѣданія, то чтобъ вы отнюдь не вставляли ихъ пѣть по обряду унитскихъ церквей, а пѣли бы они по обряду греко-россійской церкви такъ, какъ пѣли при васъ придворные пѣвчіе. Сіе необходимо нужно для того, дабы не могло послѣдовать соблазна для здѣшней публики. Я нахожусь себя принужденнымъ сказать вамъ, при всемъ моемъ къ вамъ почтеніи, что если вы сего не исполните въ точности, то я по долгу моему доведу сіе обстоятельство до свѣдѣнія г. министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и вы можете тогда повергнуть себя отвѣтственности за причиненный вами соблазнъ. Булгакъ смиренно и съ довольною деликатностью отвѣчалъ на угрожающее письмо Серафима, что «въ унитскомъ богослуженіи нѣтъ разности съ православнымъ, кромѣ одной, что послѣ высочайшихъ именъ воспоминается въ своемъ мѣстѣ римскій папа, а пѣвчіе, какъ обыкновенно, за всякимъ прошеніемъ отъсѣкаютъ. Особеннаго не было наставленія для придворныхъ пѣвчихъ, когда я отправлялъ святую литургію и парастасъ за усопшаго папу».

Приведенные факты относятся къ эпохѣ Александра I; а вотъ фактъ изъ времени царствованія императора Николая I: полубо 3-го, 1828-го года, по случаю кончины императрицы Маріи Ѳеодоровны, Булгакъ писалъ Блудову такое письмо: «Переселеніе въ вѣчно жилище всемилостивѣйшей государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, чувствительнѣйшимъ ударомъ поразило весь народъ россійскій. Изъ оставшихся живыхъ вѣрнопопдающихъ всякій горитъ желаніемъ оказать по своему состоянію послѣднюю услугу своей въ Бозѣ почивающей монархинѣ, въ какомъ числѣ и я нахожусь. Имѣя по званію моему пребываніе въ здѣшнемъ столичномъ городѣ, по возсланіи теплѣйшихъ молитвъ Всевышнему за упокой усопшей, и сдѣлавъ распоряженія о сыланіи таковыхъ же по епархіямъ, беру смѣлость представить сіе мое прошеніе на благоуваженіе вашего превосходительства, не могу ли я съ подвѣдомымъ мнѣ духовенствомъ, здѣсь присутствующимъ, причисленъ быть къ опредѣленнымъ для отданія послѣдней вѣрнопопдающей услуги преставленной съ сей времени

жизни императрицѣ, т.-е. имѣть означенное мѣсто въ торжественномъ шествіи, при перенесеніи тлѣнныхъ ея останковъ къ погребенію. Благоволите, милостивый государь, сію мою смѣлость приписать самой печали, происходящей отъ сей вообще чувствуемой потери, и удостоить меня благосклоннымъ отвѣтомъ¹⁾. Блудовъ представилъ это письмо Булгака государю при особомъ докладѣ, въ которомъ желаніе Булгака назвалъ необыкновеннымъ, хотя безъ сомнѣнія искреннимъ, усердіемъ и вѣрнопопдающимъ чувствомъ внушеннымъ. При докладѣ Блудовъ представилъ и нѣкоторыя словесныя объясненія, сущность которыхъ состояла въ томъ, что петербургскій и московскій митрополиты охотно соглашались, чтобъ унитскій митрополитъ Булгакъ находился въ алтарѣ Петропавловскаго собора во время погребенія тѣла въ Бозѣ почившей государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, взаимнѣ изъявленнаго имъ желанія, котораго, по мнѣнію ихъ, невозможно исполнить безъ соблазна въ народѣ²⁾. Государь долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ двухъ митрополитовъ.

Реформы въ унитскомъ богослуженіи начались контролемъ надъ печатаніемъ богослужебныхъ унитскихъ книгъ. Богослужебныя унитскія книги преимущественно печатались при двухъ базиліанскихъ монастыряхъ: почаевскомъ и виленскомъ. Базиліане, какъ истые римляне, при печатаніи богослужебныхъ унитскихъ книгъ, позволяли себѣ разныя злоупотребленія: дѣлали католическія прибавки къ восточному тексту книгъ, уничтожали нѣкоторыя мѣста въ этихъ книгахъ, оставляли чинъ обряда, а уничтожали молитву, сопровождающую этотъ обрядъ, или вставляли свою, не только неимѣющую связи съ обрядомъ, но и противорѣчащую обряду. Мало этого: служебники унитскіе, напечатанные въ Почаевѣ, были различны съ напечатанными въ Вишнѣ. Но при всемъ этомъ имѣлась въ виду одна цѣль: сохраненіе древняго православнаго характера этихъ богослужебниковъ и преобразование ихъ въ духѣ и направленіи католичества. Правительство почло первымъ своимъ долгомъ, послѣдствіемъ указа 22-го апрѣля 1828-го года объ устройствѣ греко-унитской церкви, пресѣчь вышеупомянутыя злоупотребленія при печатаніи унитскихъ богослужебныхъ книгъ.

По предложенію Блудова издано было высочайшее повелѣніе, чтобы книги, къ богослуженію, обрядамъ и вообще къ благоуваженію унитской церкви относящіяся, были печатаемы не иначе,

¹⁾ Письмо Серафима Іоасафату Булгаку.

²⁾ Изъ Бунага г-на Иванова.

³⁾ Изъ Бунага г-на Иванова.

Томъ IV. — Іюль, 1872

какъ съ разрѣшенія коллегіи, которая въ свою очередь должна была доносить объ этомъ Блудову ¹⁾. Этою мѣрою уничтожались всѣ латинскія прибавки, вошедшія въ унитскіе служебники, вѣ становлялся древній и православный текстъ ихъ и, наконецъ, вводилось единство и согласіе между всѣми ими.

Первый примѣръ сближенія въ обрядахъ церкви унитской съ православною подавъ былъ, какъ и должно быть, самымъ высшимъ унитскимъ духовенствомъ. Начало этого сближенія положено было съ устройства и освященія здѣсь, въ Петербургѣ, унитской церкви при греко-унитской коллегіи. Новоустроенная церковь имѣла видъ православной, т.-е. имѣла иконостасъ, престолъ посрединѣ алтаря, и не имѣла органовъ. 21-го февраля 1831-го года она была освящена во имя святителя и чудотворца Николая, а на другой день, въ воскресенье, при значительномъ собраніи народа, отправлена была въ ней митрополитомъ Іосифомъ Булгакомъ соборнѣ съ членами коллегіи греко-унитской литургія и потомъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и возглаголеніемъ многолѣтія государю и всей царской фамиліи.

Весь обрядъ богослуженія отправленъ былъ по чину восточной церкви. «Церковь, довадывалъ Блудовъ государю, отличается не богатствомъ украшеній, но хорошимъ вкусомъ архитектуры и сохраненіемъ во всемъ пропорцій, сообразныхъ ея пространству. Иконостасъ, состоящій изъ довольно искусно писанныхъ изображеній святыхъ, признаваемыхъ восточною церковію, возвышаясь до потолка, совершенно закрываетъ отъ молящихся внутренность алтаря и устроенъ, равно какъ и утварь церковная и все прочее, въ точности по уставу греко-россійской церкви. Богатыя облаченія, вашимъ императорскимъ величествомъ пожалованныя митрополиту и епископу, отвѣчали блескомъ сего новаго храма. Особеннаго любопытства и вниманія достойно древнее евангеліе, которое, какъ видно изъ подлиннаго дарителя, поступило въ соборную вилепскую церковь за годъ до начала уніи, потомъ оно сдѣлалось собственностью митрополитовъ унитскихъ, и въ прошедшемъ году привезено сюда. Остатокъ древности, уцѣлѣвшій въ теченіи вѣковъ, посредствомъ самой вѣры, покрытъ вызолоченнымъ серебромъ старинной прекрасной работы ²⁾. Отъ высшихъ сферъ унитской іерархіи

¹⁾ Въ св. син. въ унитск. отд. дѣло 1828 года, по предложенію главоуниверсалаго о высочайшемъ повелѣніи, чтобы книги, къ богослуженію, къ благочинію унитской церкви относящіяся, были печатаемы и разрѣшенія коллегіи.

²⁾ Въ м. в. д. докладъ Блудова 1831 года февраля 25, объ освященіи унитской здѣсь греко-унитской церкви.

хія богослужебныя реформы переходили и во все унитское духовенство, и какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, базилиане оказывали большее сопротивленіе, чѣмъ все остальное унитское духовенство, то правительство принуждено было съ особенною энергіей приводить въ исполненіе свои предписанія касательно введенія обрядовъ православной церкви въ унитское богослуженіе. Къ счастью, правительство иногда случайно могло видѣть собственными своими глазами оппозицію базилианъ мѣрамъ своимъ ко введенію обрядовъ восточной церкви въ унитскомъ богослуженіи, а слѣдовательно тѣмъ живѣе сознавало необходимость употребленія энергическихъ мѣръ въ этомъ случаѣ.

Въ 1830-мъ году государь, проѣзжая чрезъ городъ Умань, побѣтилъ тамошній унитскій монастырь. Игуменъ монастыря, встрѣчая государя, сдѣлалъ такое восклицаніе: «vivat Rex in aeternum». Въ то же время государю бросилось въ глаза то, что дьяконы того же монастыря носили стихари короткіе, болѣе сходные съ облаченіемъ по обряду латинскому. Государь, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, сдѣлалъ замѣчаніе Блудову. Блудовъ далъ унитской коллегіи предложеніе, въ которомъ поставлялъ на видъ всему унитскому духовенству, что хотя всякое изъявленіе вѣрноподданническаго усердія достойно похвалы, но неприлично служителю алтаря при священномъ обрядѣ употреблять другой какой-либо языкъ, кромѣ того, на коемъ по уставамъ церкви долженствуетъ отправляться богослуженіе, и что сіе должно быть повсемѣстно; что духовенство греко-унитское обязано во всѣхъ обрядахъ, слѣдственно и въ облаченіи священнослужителей, соображаться въ точности съ установленіями церкви восточной ¹⁾. Коллегія, получивши предложеніе Блудова, тотчасъ сдѣлала предписаніе, въ которомъ сначала изображала все, что сдѣлано было ею касательно уничтоженія всѣхъ чуждыхъ и несвойственныхъ основнымъ законоположеніямъ церкви греческой обрядовъ и нововведеній, потомъ изъясняла: «какъ лишь открылось, что, несмотря на всѣ сіи подтвержденія коллегіи греко-унитской, нѣкоторые изъ духовныхъ и особенно монашествующіе чина св. Василія Великаго не только не вездѣ съ точностію наблюдаютъ правила, установленія и древніе обряды богослуженія на языкѣ славянскомъ, но еще замѣчаются въ неприличномъ отступленіи отъ оныхъ; почему, для прекращенія на предбудущее время дальнѣйшихъ въ церкви греко-унитской безпорядковъ, отъ неточнаго исполненія постановленій

¹⁾ Въ м. в. д. докладъ Блудова 1830 года: «О мѣрахъ въ предупрежденію отступленій отъ правилъ и установленій церкви греко-унитской».

чина богослуженія и вообще устава церкви греческой происхо- дящихъ, она опредѣлила снова подтвердить чрезъ епархіальныхъ начальства всему бѣлому и монашествующему духовенству: 1) чтобы оно, при совершеніи богослуженія и прочихъ священныя обрядовъ, не употребляло иного языка, кромѣ природнаго, свойственнаго церкви греко-унитской — языка славянскаго; 2) въ проповѣдяхъ и въ обученіи закону Божію духовенство должно ствуетъ примѣняться къ нарѣчію, коимъ говорятъ мѣстныя жители — прихожане церкви, заимствуя однакожь тексты изъ св. Писанія на языкѣ славянскомъ, ибо проповѣдывать слово Божіе народу на невнятномъ для него языкѣ есть дѣло недостойное христіанскаго ученія и бесполезное для слушателей; 3) какъ въ основаніи положеній указа 22-го апрѣля 1828-го года, духовенство греко-унитское не только въ обрядахъ и богослуженіи но и въ облаченіи священно-служителей, должно соображаться съ установленіями церкви восточной; то наистрожайше воспретить всему бѣлому и монашествующему духовенству дѣлать новыя священныя облаченія, подходящія, или сходныя съ облаченіями церкви западной, поставя въ непремѣнную обязанность, чтобы въ случаѣ снабженія церквей греко-унитскихъ новыми священными облаченіями соблюдена была въ точности форма облаченія церкви греческой; 4) предписать консисторіямъ съ- лать надлежащее распоряженіе о объявленіи вновь духовенству главнѣйшихъ положеній высочайшаго указа 22-го апрѣля 1828-го года вмѣстѣ съ нынѣшнимъ предписаніемъ коллегіи, такъ, чтобы отнынѣ никто не могъ отговариваться незнаніемъ оныхъ своихъ обязанностей, за уклоненіе отъ коихъ, или за неточное наблюденіе виновные будутъ подвергаемы отвѣтственности и взысканію по законамъ».

Такъ какъ въ унитской церкви господствовалъ крайній беспорядокъ и произволъ въ постройкѣ храмовъ, отчего вышедшая форма ихъ потеряла характеръ восточно-православныхъ храмовъ, то, по предложенію Блудова, утверждены были планы и фасады для греко-унитскихъ церквей.

Но самыми важными мѣрами къ сближенію въ обрядахъ церкви унитской съ православною были распоряженія коллегіи унитской о введеніи служебниковъ московской печати и нбодвстасовъ въ унитскихъ церквяхъ. Каждая изъ этихъ мѣръ была столь рѣшительною и важною, что коллегія рѣшилась на нихъ не иначе, какъ въ торжественномъ совѣщаніи съ полнѣмъ составомъ всѣхъ іерарховъ унитской церкви. Обстоятельства этого событія описаны самою коллегіей въ представленіи министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го февраля 1834-го года.

«Съ самаго начала униі, представляла коллегія, и по недостатку единства въ церковномъ управленіи, и по вліянію чуждыми правилъ, существовала разность между богослужебными книгами, въ греко-унитскихъ церквяхъ употреблявшимися. Уже замойскій помѣстный синодъ обращалъ на сіе вниманіе, предписывая о соблюденіи единообразія въ обрядахъ богослуженія и опредѣлялъ издать однообразные для всѣхъ церквей служебники и другія церковныя книги. Между тѣмъ опредѣленіе таковое не исполнено, и неприличное разпогласіе въ богослуженіи часть отъ часу распространялось. Нынѣ по унитскимъ церквямъ употребляются богослужебныя книги множества изданій, тѣмъ болѣе между собою разнствующихъ, чѣмъ они позднѣе. Самый главный недостатокъ сихъ книгъ есть особенная небрежность въ отношеніи обрядовъ богослуженія. Типики по большей части пропущены, а тѣ, которые остались, были измѣняемы постепенно по произволу издателей. Послѣ сего неудивительно, что греко-унитское духовенство, лишенное надлежащаго руководства, въ богослуженіи допустило столь важныя по оному упущенія. Величественныя и прекрасныя обряды греко-восточнаго богослуженія по большей части оставлены, знаменованіе оныхъ забыто; внутреннее устройство церквей и самыхъ священныя облаченій и церковныхъ утварей измѣнено; выведены даже изъ обыкновенія нѣкоторыя церковныя моленія; вмѣсто же того заимствованы многіе обряды и постановленія отъ источниковъ, чуждыхъ греко-унитской церкви.

«Греко-унитская духовная коллегія, во вниманіе къ сему важному неустройству по ея вѣдомству, пригласивъ въ свое присутствіе всѣхъ находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ греко-унитскихъ епископовъ, совѣщавшись о средствахъ возстаповленія по греко-унитскимъ церквямъ обрядовъ богослуженія и постановленій греко-восточной церкви во всей чистотѣ оныхъ, соотвѣтственно высочайшимъ его императорскаго величества указамъ и повелѣніямъ, постановленіямъ самихъ папъ римскихъ, и неоднократно предписаніямъ изъ коллегіи уже послѣдовавшимъ, въ вѣдствіе такихъ совѣщаній совмѣстно съ тѣми же епископами опредѣлила. *Первое:* изъ уваженія, что изданіе особыхъ однообразныхъ служебниковъ и прочихъ церковныхъ книгъ потребовало бы весьма продолжительнаго времени и значительныхъ издержекъ, то принять для руководства по всѣмъ греко-унитскимъ церквямъ служебникъ, напечатанный въ Москвѣ 1831-го года въ четверть листа, такъ какъ оный заключаетъ всѣ обыкновенныя церковныя службы съ точнымъ изъясненіемъ обрядовъ, греко-восточной нашей церкви свойственныхъ, и по умѣренной

цѣннѣ удобенъ къ приобрѣтенію. *Второе:* служебника сего приобрѣсть для епархіи бѣлорусской шестьсотъ, а для литовской семьсотъ экземпляровъ, и разослать оныя ко всѣмъ приходскимъ церквамъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обоюго пола прихожанъ, съ тѣмъ, что первоклассные и второклассные приходники должны будутъ возвратитъ цѣнность доставляемыхъ имъ служебниковъ. *Третье:* на семь же основаній и для такового-жъ употребленія приобрѣсть тысячу пятьсотъ экземпляровъ «Послѣдванія молебныхъ цѣннѣ», напечатаннаго въ Москвѣ въ 1826-мъ году. *Четвертое:* кромѣ того, приобрѣсть нѣкоторое число и другихъ богослужебныхъ книгъ, особенно священнаго евангелія, и препроводитъ оныя въ вѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ, для доставленія удобства мѣстному духовенству приобрѣтатъ сіи книги для церквей, имѣющихъ въ оныхъ нужду. *Пятое:* какъ греко-восточное богослуженіе не можетъ быть вполне соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также приличныхъ церковныхъ утварей и священныхъ облаченій, большая же часть церквей по своей бѣдности не въ состояніи ни устроить первыхъ, ни завести послѣдними, то назначитъ сообразно настоящимъ средствамъ коллегіи, для вспомошествованія въ семъ отношеніи бѣднѣйшимъ церквамъ, къ ежегодному отпуску въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, каждому по пяти тысячъ рублей впредь до дальнѣйшаго распоряженія. *Шестое:* вмѣнить всякому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ богослуженія и постановленій греко-восточна нашей церкви, а также и о искорененіи, по мѣрѣ возможности, всѣхъ вкравшихся злоупотребленій и нововведеній, съ тѣмъ, чтобы никто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, ниже опредѣленный утверждаемъ, безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ, для чего сообщитъ всякому изъ помннутыхъ архіереевъ копію настоящаго опредѣленія. *Седьмое:* предписать обѣимъ консисторіямъ и правленіямъ епархіальныхъ семинарій, чтобы онѣ объявили о присутствіи распоряженія всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердивъ имъ вновь, прилагать всевозможное стараніе объ изученіи и наблюденіи обрядовъ богослуженія и постановленій греко-восточна нашей церкви. *Осьмое:* о таковомъ опредѣленіи коллегія, доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, долгомъ поставяетъ проситъ объ исходатайствованіи высочайшаго соизволенія, заимствовать нужныя деньги на покрытие вышепомянутыхъ издержекъ изъ числа отпускающихся ежегодно казною по всемилостивѣйшему государя императора

назначенію, двадцати восьми тысячъ рублей, на предполагаемую въ Полоцкѣ греко-унитскую академію, кои донинѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ только тысячъ, вносятся въ государственный банкъ для приращенія процентами. Коллегія-жъ съ своей стороны не преминетъ въ употребленіи таковыхъ денегъ наблюдать строгую отчетность и обо всѣхъ издержкахъ будетъ доносить вашему высокопревосходительству».

Для оказанія возможнаго содѣйствія къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе сдѣланнаго распоряженія о поставленіи иконостасовъ въ унитскихъ церквахъ, положено было «употребитъ ту же самую мѣру, которая приводилась тогда въ дѣйствіе по западнымъ нашимъ губерніямъ относительно построенія православныхъ церквей, т.-е. приглашать помѣщиковъ строить иконостасы собственными способами въ ихъ имѣніяхъ, въ удовлетвореніе падобности крестьянъ, доставляющихъ имъ пользу своими трудами. Для этой цѣли предоставлено было начальникамъ унитскихъ епархій, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ о тѣхъ церквахъ, въ коихъ по бѣдности прихожанъ нельзя ожидать, чтобы были скоро поставлены иконостасы, входить въ сношеніе по казеннымъ имѣніямъ съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, дабы скорѣе разрѣшено было воспользоваться дарованною монаршею милостию на устроеніе иконостасовъ по 300 руб. сер. на каждую церковь; кромѣ того, разрѣшено было заимствовать 5,000 руб. въ годъ на каждую изъ обѣихъ унитскихъ епархій изъ суммы 28,000 рублей, всемилостивѣйше назначенной на основаніе въ Полоцкѣ духовной греко-унитской академіи; а по имѣніямъ помѣщичьимъ дѣлать владѣльцамъ, особенно достаточнымъ, приглашенія къ исполненію сей мѣры правительства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ходатайство по сему предмету греко-унитскаго епархіальнаго начальства не окажетъ успѣха, подкрѣпить оное съ своей стороны министру внутреннихъ дѣлъ, поставляя въ примѣръ высочайшее споспѣшествованіе сей части церковнаго благоустройства по казеннымъ имѣніямъ. Вмѣстѣ съ симъ греко-унитской коллегіи надлежитъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ непремѣнно были поставлены иконостасы, такъ какъ въ монастыряхъ менѣе можно предполагать недостатка способовъ къ сему устроенію, нежели въ приходяхъ»¹⁾.

Нужно сознаться, что распоряженіями о употребленіи московскаго служебника въ унитскихъ церквахъ и устройствомъ въ нихъ иконостасовъ правительство дѣлало самый рѣшительный шагъ къ сближенію унитской церкви съ православною. А

¹⁾ Въ смн. арх. совѣщанія секрет. комитета по унитскимъ дѣламъ.

потому неудивительно, что и православная сторона и враждебная ей увидѣли въ этихъ мѣрахъ уже ясныя намѣренія правительства касательно унитской церкви; та и другая сторона пришли въ движеніе: одна всячески содѣйствовала приведенію въ исполненіе этой мѣры, а другая всячески противодѣйствовала. Нашъ синодъ, узнавши объ этомъ и обративши вниманіе на скудное состояніе большей части унитскихъ церквей, назначилъ отпустить безденежно изъ московской синодальной типографіи потребное для нихъ число служебниковъ и молебныхъ пѣніи. Правительство старалось подвинуть какъ официальныхъ лицъ, такъ и частныхъ къ пожертвованіямъ на устройство иконостасовъ въ унитскихъ церквахъ. За то польско-римская партія всѣми мѣрами и способами старалась замедлить это дѣло. Начали интриги, уговариванья, обѣщанія, просьбы, угрозы и насилія. Напрасно выбивались изъ силъ Сѣмашко и Лужинскій, чтобы скорѣе привести въ исполненіе означенныя мѣры, понимая всѣ важность и значеніе ихъ, — дѣло не выходило далѣе границъ канцелярій и ограничивалось бумагою: начиналась длинная, нескончаемая переписка между гражданскими и духовными присутственными мѣстами. Бюрократія западныхъ губерній была по большей части латино-польская, слѣдовательно положительная враждебная мѣрамъ правительства, или и русская, но которая играла жалкую роль орудія польской интриги. Губернаторы западныхъ губерній доносили, что «помѣщики римско-католическаго вероисповѣданія весьма неохотно принимаютъ содѣйствовать настоящимъ преобразованіямъ церквей греко-унитскихъ. Это по религиознымъ предразсудкамъ перасположеніе поддерживается и усиливается тѣмъ, что въ имѣніяхъ казенныхъ и конфискованныхъ не дѣлается для устройства церквей ни малѣйшихъ вспомошествованій ни отъ казенныхъ палатъ, ни со стороны административныхъ, совершенно отъ того отказывающихся, тогда какъ дѣлается для устройства церквей въ имѣніяхъ казенныхъ, а они должны были бы помѣщикамъ и прочимъ обывателямъ подавать примѣръ *подражанія*»¹⁾. Поэтому литовскій епископъ Іосифъ, во время осмотра своей епархіи, удостовѣрившись, что исполненіе предписанія коллегіи о соблюденіи обрядовъ богослуженія и устройства церквей весьма слабо исполняются, призналъ необходимымъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи распоряженіями частными. Разсмотрѣвши внимательно состояніе церквей епархіи литовской, онъ назначилъ въ 238-ми изъ нихъ устроить въ теченіе года иконостасы и самые престолы такъ, чтобы вокругъ

1) Совѣщанія комитета по унитск. дѣламъ.

слѣднихъ духовенство могло совершать установленные по обряду греческаго богослуженія ходы и чтобы престолы не были закрываемы отъ народа высокими, отъ латинянъ заимствованными, такъ называемыми цыборіями (ковчегъ или дарохранительница съ особыми алтарными украшеніями). Для устройства иконостасовъ пр. Іосифъ предоставилъ воспользоваться находящимися въ свѣхъ церквахъ образами и даже остатками бывшихъ нѣкогда иконостасовъ; а въ случаѣ недостатка въ которой-либо церкви приличныхъ мѣстныхъ образовъ оставлять для нихъ мѣсто, закрытое завѣсою, впредь до пріобрѣтенія сихъ иконъ. Такимъ образомъ удалось пр. Іосифу, послѣ многихъ усилій и среди самыхъ враждебныхъ дѣйствій польскихъ чиновниковъ и помѣщиковъ, устроить въ 329-ти церквахъ иконостасы въ промежутокъ времени отъ 1834-го до 1835-го года¹⁾.

Въ бѣлорусской епархіи дѣло это шло еще медленнѣе по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ этой епархіи: тамъ въ 1835-мъ году едва въ 20-ти церквахъ устроены были иконостасы, а между тѣмъ число всѣхъ унитскихъ церквей въ ней простирается до 625-ти²⁾. Правительство прибѣгло даже къ энергическимъ мѣрамъ, чтобы заставить помѣщиковъ-католиковъ помогать въ постройкѣ иконостасовъ: учреждало тайные надзоры за непокорными, предавало суду явныхъ противоборцевъ своимъ мѣрамъ и наустителей другихъ къ непослушанію; слѣдствія по большей части кончались ничѣмъ для виновныхъ и опасностію для доносителей и обиженныхъ, и вызывали поляковъ еще на большія дерзости. Ксендзы, даже латинскіе архіереи, дѣйствовали за одно вмѣстѣ съ помѣщиками и чиновниками-поляками. Тамъ, гдѣ нельзя было оказать явнаго сопротивленія мѣрамъ правительства, начиналась интрига, распускались нелѣпые слухи о намѣреніяхъ правительства. Для приданія большей важности этимъ слухамъ, утверждали, что они идутъ изъ Петербурга и являются высшихъ правительственныхъ сферъ. По особенному искусству, такъ свойственному воспитанникамъ іезуитовъ, поодиножко поляки и ксендзы успѣвали увлекать за собою даже иногороднихъ изъ унитовъ и настраивать ихъ на сопротивленіе мѣрамъ правительства³⁾. Унитскіе прихожане, настроенные помѣщиками-поляками и другими злонамѣренными лицами,

1) Тамъ же.

2) Тамъ же.

3) Изъ латинскихъ епископовъ особенно отличался распускаемъ разныхъ слуховъ, противныхъ водамъ правительства, минскій епископъ Линскій. Въ канц. обз. за 1835 г. см. дѣло 1838-го года № 73-й, о обзорѣ церкви бѣлорусской греко-латинской епархіи управляющимъ ономъ епископомъ.

иногда позволяли себѣ самые дерзкіе поступки сопротивленія видамъ правительства. Изъ множества подобныхъ случаевъ приведемъ здѣсь только два-три. Въ Овручскомъ уѣздѣ, селѣ Пашинкахъ крестьяне-униты, послѣ литургіи, отслуженной 6-го декабря благочиннымъ Сокоревичемъ по обряду православной церкви и по служебнику московской печати, заперли церковныя двери, взяли къ себѣ ключи отъ нея и объявили, что они болѣе не пустятъ благочиннаго въ свою церковь за то, что онъ служилъ литургію по московскому служебнику ¹⁾. Другой случай былъ въ мѣстечкѣ Речицѣ, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, гдѣ крестьяне-униты, не бывъ предувѣдомлены и вразумлены своимъ приходскимъ священникомъ о имѣющемъ быть устроении унитскихъ церквей иконостасовъ, замѣтивши въ речичской церкви нѣкоторыя перемѣны и считая ихъ самовольнымъ нововведеніемъ своего священника, послѣ литургіи взошли въ алтарь, отодвинули поставленный по срединѣ алтаря престолъ къ прежнему къ стѣнѣ, но безъ всякаго шума и буйства ²⁾. За тѣмъ въ селѣ Ходаки, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, дѣло сопротивленія приняло размѣры совершеннаго буйства — и въ замѣчательно — въ этомъ буйствѣ исключительно принимали участіе женщины, и по преимуществу одна изъ нихъ жена, унитскаго священника Кондратовича, отчаянная фанатичка. Бѣлорусская консисторія поручила священнику Бушкевичу привести въ исполненіе окончательное устройство унитскихъ церквей въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Овручскаго уѣзда. Бушкевичъ пригласилъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ священника Красовскаго и земскаго исправника; съ этими лицами онъ прибылъ въ село Ходаки, остановился тамъ у мѣстнаго священника Кондратовича, предложилъ ему отслужить въ тотъ день вечерню, а на другой день приступить къ устройству внутренности алтаря по православному обряду. Когда Бушкевичъ, Красовскій, Кондратовичъ и земскій исправникъ вышли изъ дома, чтобы идти въ церковь, то жена Кондратовича стала уговаривать своего мужа остаться дома и не ходить въ церковь; потомъ, выбѣжавши на улицу, кричала и на крикъ ея сбѣжалось нѣсколько женщинъ, которыя кинулись бѣжать къ церкви, вбѣжали на колокольню, ударили въ набатъ; на звонъ колокола собралось болѣе 200 женщинъ и нѣсколько мужчинъ, довольно буйныхъ и грубыхъ.

¹⁾ Въ канц. об.-пр. св. синод. дѣло объ унитскихъ священникахъ въ Овручскомъ уѣздѣ, уклоняющихся отъ введенія въ сихъ церквяхъ греко-восточнаго обряда.

²⁾ Въ канц. об.-пр. св. синод. дѣло о происшествіи въ унитской речичской церкви Минской губерніи, прихожане коей впоследствии возвратились въ православіе.

Толпа этихъ женщинъ, изъ которыхъ нѣкоторые были пьяны, бросилась на домъ священника Кондратовича, разбила окошки, вынудила на священника Красовскаго и панесла ему нѣсколько ударовъ кулаками. Земскій исправникъ, не имѣвшій при себѣ никакой команды, не могъ ничего сдѣлать съ этою буйною толпою. Пользуясь вечернею темнотою, съ помощію одного изъ ходаловскихъ обывателей, Бушкевичъ, Красовскій и земскій исправникъ едва выбрались изъ Ходаковъ и нашли ночлегъ себѣ въ селѣ Комаровкѣ у православнаго священника. Женщины же, взявши къ себѣ ключи отъ своей церкви, разошлись по своимъ домамъ ¹⁾.

Причиною всѣхъ подобныхъ вышеприведенныхъ случаевъ было частію недоразумѣніе, частію подстрекательство другихъ, частію невѣжество, а частію и религиозный фанатизмъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что безтактность, неумѣнье взяться за дѣло, ревность къ исполненію видовъ и намѣреній правительства, неуправляемая благоразуміемъ, однимъ словомъ, слишкомъ много усердія и смѣлостью мало ума, вредили дѣлу православія и вызвали реакцію со стороны унитовъ тамъ, гдѣ бы этого и не могло быть при умѣренномъ и благоразумномъ образѣ дѣйствованія со стороны лицъ, усердствовавшихъ правительству. Изъ множества примѣровъ такой ревности не по разуму мы приведемъ здѣсь только одинъ, бывшій въ Могилевской губерніи. Настоятель соржицкой унитской церкви священникъ Квятковскій и сынъ его, исправляющій при немъ должность викарнаго священника, приступили 27-го мая съ прибывшимъ къ нимъ унитскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Васютовичемъ, къ служенію литургіи. По окончаніи литургіи, Васютовичъ, въ припадкѣ ревности къ восточному обряду, вздумалъ публично вырѣзывать изъ унитскаго служебника листы, содержаніе которыхъ противорѣчило духу православной церкви. Всѣхъ вырѣзанныхъ имъ листовъ оказалось до 48-ми. Этотъ крайне неблагоразумный поступокъ Васютовича произвелъ ропотъ и сильное негодованіе въ прихожанахъ соржицкой церкви. Еслибы при этомъ не было подстрекателей и неблагоприятныхъ людей, то ропотъ прихожанъ соржицкой церкви остановился бы на одномъ этомъ; но къ несчастію священники Квятковскіе были совершенно враждебно настроены по отношенію къ Васютовичу и тому дѣлу, которое пропагандировалъ Васютовичъ. Они не преминули разжигать неудовольствіе своихъ прихожанъ на поступокъ Васютовича.

¹⁾ Въ канц. об.-пр. св. синод. подъ № 186, дѣло о происшествіи въ унитской церкви въ селѣ Ходаки, Овручскаго уѣзда, Волынск. губ.

Толпа, подстрекаемая тайно своими священниками, болѣе болѣе разгорячалась и наконецъ отъ словъ перешла къ дѣйствію. На другой день, т.-е. 28-го мая, унитскіе крестьяне соржицкой церкви собрались около своей церкви, перевязали колокола, разсматривали служебникъ, требовали своего священника Квятковскаго и кричали, что «насъ добру не научать», не хотѣли болѣе слушать никакой службы, заперли церковь и унесли съ собою ключи отъ нея. Церковь оставалась безъ службы и затворною до 5-го іюля, когда о соржицкомъ происшествіи узнала тамошній земскій исправникъ Крюковскій и явился на мѣсто происшествія. Но исправникъ былъ врагъ православной церкви и отъявленный приверженецъ католицизма; вмѣсто того, чтобы утишать волненіе, онъ вмѣстѣ съ Квятковскимъ возбуждалъ его. Въ присутствіи его фанатикъ Квятковскій далъ прихожанамъ своимъ присягу въ томъ, что онъ по гробъ будетъ унитомъ, дабы быть ихъ настоятелемъ, а въ доказательство этого обѣщавъ разрѣзать мизинный палецъ и кровію утвердить свое обѣщаніе. При такихъ фанатическихъ дѣйствіяхъ Квятковскаго, притайныхъ его и Крюковскаго внушеніяхъ, неудивительно, что неблагоразумный поступокъ Васютковича долженъ былъ произвести еще большее волненіе въ прихожанахъ соржицкой церкви¹⁾. Кстати замѣтимъ здѣсь, что земская полиція, состоявшая по большей части изъ поляковъ-католиковъ, дѣйствовала всегда въ преювѣнныя видамъ правительства въ унитскомъ дѣлѣ: явно она приказывала какъ-бы усердіе къ исполненію своего долга, уговаривала крестьянъ, сопротивлявшихся правительственнымъ намѣреніямъ, по тайно возбуждала ихъ къ неповиновенію, читала имъ различныя несбыточные надежды, распускала нелѣпыя слухи, интриговала и дѣйствовала совершенно за одно съ помѣщиками-поляками. Такъ было въ Соржицахъ, такъ было и въ другихъ мѣстахъ. Она пользовалась для возбужденія волненій въ унитской массѣ всѣми случаями, а особенно сильными мѣрами правительства въ унитскомъ вопросѣ, и главнымъ образомъ притвореніемъ доверенныхъ лицъ правительства и его агентовъ. Введеніе икопостасовъ въ унитскихъ храмахъ, уничтоженіе орнаментовъ, а особенно введеніе московскихъ богослужебниковъ, обнаруживали виды правительства въ унитскомъ дѣлѣ и поднимали въ польско-римскомъ обществѣ всю энергію, всѣ силы его въ противодѣйствію видамъ правительства. Пущено было польско-римской партіей все въ ходъ: застрачиваніе, улещиваніе, покупки, обѣщанія всѣхъ благъ, интрига, ложь, клевета. Земская

полиція во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ принимала самое дѣятельное и живое участіе. Кромѣ вышеприведеннаго случая въ Соржицахъ, мы можемъ видѣть это и изъ слѣдующаго факта: въ 1837-мъ году въ Сѣннинскомъ уѣздѣ королевицкой церкви священникъ Давыдовичъ, за послушаніе распоряженіямъ своего начальства въ разсужденіи возстановленія греческихъ обрядовъ въ унитскихъ церквахъ, греко-унитскою духовною консисторіею назначенъ былъ во дячка съ отсылкою его въ черную работу на 6-ть мѣсяцевъ. Но Давыдовичъ съ сентября 30-го 1837-го года до февраля 1838-го года, по поблажкѣ и снисходительности сѣннинскаго земскаго суда, проживалъ въ домѣ помѣщицы-латинянки Бржестовской. Епископъ принужденъ былъ просить витебскаго генералъ-губернатора о побужденіи сѣннинской земской полиціи выслать Давыдовича въ то мѣсто, гдѣ онъ долженъ былъ поестъ наказаніе. Другой фактъ: того же Сѣннинскаго уѣзда дорогокуповской церкви прихожане, видя священника своего, Іоакима Тарновскаго, совершающимъ богослуженіе 7-го августа по греко-восточному обряду, разорили палатку, гдѣ повѣшены были колокола, выдернули столбы, потомъ опять повѣсили колокола по прежнему, начали звонить въ нихъ столько, сколько кому хотѣлось. Причиною такого буйства, какъ сознались сами буйствовавшіе, были: унитскій священникъ островской церкви Шелепикъ, который непрестанно внушалъ дорогокуповскимъ прихожанамъ не ходить въ церковь Дорогокуповскую, потому что священникъ совратился въ православіе, — и управитель помѣщицы Суницкой, Карножацкій, приказывавшій крестьянамъ сломать колокольню¹⁾.

Еще не много ранѣ введенія икопостасовъ и московскихъ богослужебниковъ въ унитскихъ церквахъ уничтожено было заимствованное отъ католиковъ право ктиторства, по которому замѣщеніе приходовъ священниками зависѣло отъ представленія ктиторствъ, по большей части латинянъ. Вмѣсто этого высочайше повелѣно было, чтобы назначеніе духовныхъ въ греко-унитскіе приходы зависѣло единственно отъ ихъ духовнаго начальства²⁾. Въ это же время введены были въ употребленіе въ литовской унитской епархіи ставленныя грамоты и присяга по образцу, употребляемому въ греко-россійской церкви. Чтобы понять важность и значеніе послѣдней мѣры, нужно обратить вниманіе на то, что до сего времени у греко-унитовъ употреблялись такъ называемые форматы на латинскомъ и польскомъ языкахъ, и

¹⁾ Вышеприведенное дѣло о происшествіи въ имѣніи Соржицахъ.

²⁾ Сверхъ того записка Блудова для прочтенія членамъ комитета по унитскимъ деламъ.

¹⁾ Въ канц. об.-пр. св. снп. дѣло 1838-го года о происшествіи въ имѣніи Соржицахъ, случившемся отъ неблагоразумнаго дѣйствія благочиннаго Васютковича.

присяга греко-унитскихъ священниковъ была вовсе несвойственна ни правиламъ греко-восточной церкви, ни государственнымъ постановленіямъ. Кромѣ того, введенъ былъ обычай не только праздновать царскіе дни сообразно съ установленіями православной церкви, но и совершать молебствія, положенныя православною церковію во время брани противу супостатовъ¹⁾. Поводомъ къ введенію послѣдняго обряда былъ мятежъ въ польскихъ нашихъ губерніяхъ. Въ то же время уничтожены были или лучше отобраны у унитскихъ церквей листы воспоминаній при совершеніи проскомидіи, какъ несогласныя съ духомъ и правилами греко-восточной церкви²⁾, строго воспрещено было совершать богослуженіе унитскимъ священникамъ въ католическихъ церквахъ и капищахъ³⁾, а тѣмъ болѣе строго подтверждено католическому духовенству воздержаться отъ служенія и совершенія требъ въ церквахъ греко-унитскихъ; учреждено было дьячковское училище, такъ какъ съ уничтоженіемъ органовъ въ греко-унитскихъ церквахъ чувствовалась теперь настоятельная нужда въ пѣвціи, а слѣдовательно и умѣющихъ пѣть дьячкахъ⁴⁾. Впослѣдствіи времени унитскихъ священниковъ начали, по образцу православныхъ, награждать и жаловать камиллавками и скуфьями, такъ чтобы они ничѣмъ не отличались отъ русскихъ православныхъ священниковъ, и наконецъ равенство всячески содѣйствовало къ тому, чтобы греко-унитскіе священники съ православными священниками взаимно обязывались совершеніемъ богослуженій и требъ и чередовались бы служеніемъ въ церквахъ.

Далѣе такого сближенія богослуженія унитскаго съ православнымъ нельзя было идти; за этимъ оставалось уже формальное и торжественное соединеніе греко-унитской церкви съ православною. Такъ смотрѣли на послѣднюю мѣру и время соединенія унитской церкви съ православною и прибѣгали даже къ насилію, чтобы только воспрепятствовать отправленію богослуженія въ унитскихъ церквахъ православными священниками, какъ это открывается изъ происшествія, случив-

¹⁾ Въ синод. арх. дѣло 1831-го года о совершеніи молебствія, положеннаго во время брани противу супостата, по случаю мятежа въ царствѣ польскомъ.

²⁾ Тамъ же, дѣло 1832-го года о томъ, чтобы листы воспоминаній во время совершенія проскомидіи по давнишнимъ, несогласнымъ съ издавшею въ 1806-мъ году формою, какъ несогласныя, были доставлены въ консисторію.

³⁾ Тамъ же, дѣло 1834-го года, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ обращеніи р.-католич. монастырей въ унитскія церкви, и чтобы унитскіе священники не отправляли богослуженія въ римскихъ церквахъ.

⁴⁾ Тамъ же, дѣло 1835-го года по рапорту правленія бѣлорусской семинаріи о дозволеніи учредить дьячковское училище.

шагося въ погостѣ Нищѣ. Православному нищанскому священнику дозволено было отправлять въ унитской нищанской церкви православное богослуженіе для своихъ православныхъ прихожанъ. О такомъ распоряженіи начальства дано было знать изъ унитской консисторіи и тамошнему унитскому священнику Соснѣ. Деканъ Игнатовичъ ввелъ православнаго священника нищанскаго прихода въ унитскую церковь, въ присутствіи священника Сосны и дьячка его Даниловича; въ знакъ единенія, унитскіе священники и православный отслужили благодарственный молебенъ, и такимъ образомъ церковь унитская въ Нищѣ стала общєю церковью для унитовъ и православныхъ. Но это было весьма не по сердцу помѣщику этого мѣста поляку — Корсаку, да и мѣстному унитскому священнику Соснѣ, а потому, когда православный нищанскій священникъ хотѣлъ открыть православное богослуженіе въ нищанской церкви, то встрѣтилъ самое сильное сопротивленіе со стороны унитскихъ прихожанъ нищанской церкви, подстрекаемыхъ своимъ помѣщикомъ Корсакомъ. Сначала они не давали православному священнику ключа отъ церкви, но когда православные нищанскіе прихожане безъ ключа отперли церковь, и православный священникъ началъ уже литургію, тогда крестьяне Корсака, униты, вскочили въ церковь и прямо, даже чрезъ царскія двери вбѣжали въ алтарь, оттащили православнаго священника отъ престола, и толчками выгнали изъ храма, оборвали ризы на немъ, потомъ церковь свою окружили стражею, чтобы какъ-нибудь опять не вошли въ нее православные священники; оставшіяся въ церкви вещи, какъ церковныя, такъ и принадлежащія православному священнику, они взяли себѣ и никакъ не хотѣли возвратитъ ихъ, несмотря на всѣ просьбы православныхъ¹⁾.

Но такіе отдѣльные случаи навели правительство на мысль о необходимости прибѣгнуть и къ другой приготовительной мѣрѣ для воссоединенія унии.

М. Морозкинъ.

¹⁾ Въ канц. об.-пр. св. син. дѣло 1838-го года, о беспорядкахъ, бывшихъ въ погостахъ Нищѣ и Томсинѣ Себежскаго уѣзда, по случаю дозволенія въ унитскихъ церквахъ отправлять богослуженіе православнымъ священникамъ.